

Лучшие
встречи

Эни Майклс

vk.com/fashionable_library

Оригинальное название: Anie Michaels «Private Encounters» (The Private Serials #2)
2015

Эни Майклс «Личные встречи» (Серия о Личном #2), 2016

Переводчик: Екатерина Шевчук

Редактор: Даша Питерская

Вычитка: Лела Афтенко-Аллахвердиева

Оформление: Иванна Иванова

Обложка: Мария Суркаева

Глава 1.

Я наблюдала, как городские уличные фонари проносятся мимо окон такси, а мои мысли металась так же быстро, как пролетали здания. Закрывая глаза, я видела только Престона, прячущего мои трусики в нагрудный карман, и его взгляд, обжигающий моё тело. Мой клитор пульсировал при воспоминании о том, что я чувствовала, когда большой палец Престона гладил его. Быстро открыв глаза и бросив взгляд на водителя, убедилась, что он не смотрит на меня. Его внимание было сосредоточено на дороге, и это было хорошо, потому что, окинув меня лишь взглядом, он наверняка смог бы распознать мои тёмные и грязные мысли.

Всего в нескольких кварталах от моего дома в моей сумочке пиликнул телефон.

«Собери сумку с вещами. Я еду за тобой».

Сообщение от Престона заставило мои внутренности расплавиться, но я не была уверена, что поехать с ним самое умное решение. Моё тело хотело отправиться с ним, не было никаких сомнений, но поездка на такси позволила моему мозгу работать спокойно, и он велел не совершать ещё больше ошибок в моём уже полуразрушенном браке. Не то чтобы меня волновало, как его сохранить, но беспокоило, как уйти невредимой и с деньгами, по праву принадлежащими мне.

Заплатив таксисту, я пошла по подъездной дорожке, когда услышала безошибочно узнаваемый звук автомобиля Престона, выезжавшего из-за угла. Я наблюдала, как он проехал своё обычное место парковки ниже по улице и вместо него направился прямо в ворота, как будто они принадлежат ему. Это и была проблема. Он открыл дверь, вышел и, начав идти мне навстречу, нажал на кнопку на своём брелоке, отчего фары автомобиля замигали и раздались два коротких, громких сигнала.

Он подошёл в том привлекательном смокинге, его глаза были прикованы ко мне, и не было никаких признаков, что он отведёт их. На самом деле он смотрел мне в глаза, пока стоял передо мной, и прервал контакт, только когда нежно положил руку на мой локоть, развернул меня и повёл в сторону дома. Подойдя к электронной клавиатуре, он с точностью ввёл пароль.

Я открыла рот, когда Престон втянул меня в коридор.

— Как ты узнал пароль в мой дом? — не останавливаясь, он потянул меня вверх по лестнице к моей спальне, но ответил, пока мы шли.

— Повторяю, Лена, узнавать что-то, особенно тайны, — моя работа.

Мы вошли в спальню, и он отпустил мой локоть и подошёл к шкафу, зажигая свет изнутри.

— Ты был в моём доме без меня?

— Собирайся, — был его единственный ответ, когда из полуоткрытой двери вылетела сумка, приземляясь на середину кровати.

— Престон, — сказала я твёрдо, — ты побывал в моём доме, пока меня здесь не было? — он появился в поле зрения, выйдя из гардеробной, и подошёл ко мне.

Остановился, оставляя между нами несколько дюймов, но не предпринял никаких попыток прикоснуться ко мне. Он смотрел мне прямо в глаза.

— Несколько дней назад я следил за Дерексом, и он приехал сюда. Он вошёл в дом с портфелем, а вернулся к своей машине без него. Я подумал, что, возможно, там есть что-то важное, что я смогу использовать против него. Так что да, я зашёл в дом. Но ничего не смотрел и никуда не заходил, кроме его кабинета.

Это не укладывалось в моей голове, и меня беспокоил уровень недоверия между нами. Я, преследуемая определёнными намерениями и целями, наняла его, чтобы знать обо всех тайнах и подозрениях, и мне не нравилось ощущение, будто он что-то скрывает от меня. Но тем не менее его признание, похоже, всё изменило между нами. Теперь, признав это, он больше не был просто кем-то, кого я наняла, чтобы расторгнуть свой брак; он стал тем, кто вовлечён в это.

— Лена, — прошептал Престон, шагнув ко мне ближе, его руки мягко обхватили меня за шею, призывая посмотреть на него. — Не позволяй разуму управлять тобой, — он провёл большими пальцами по моим скулам, мягкие прикосновения действовали успокаивающе. — Не зацкливайся на «зачем» и «как».

Он наклонился и прижался губами к моим в лёгком, самом чувственном поцелуе, который я когда-либо испытывала. Этот поцелуй затронул каждую мою частичку: мою грудь, мой разум, моё сердце, и определённо мою сердцевину. Это не был исключительно сексуальный поцелуй — его язык едва ли задевал контур моих губ, без жажды, просто дегустируя. Я сделала глубокий вдох через нос, в то время как поцелуй продолжался, и меня окутал мускусный аромат одеколлона Престона. Он был пряный и сухой, что добавило ещё один пункт к сексуальности, которую я должна была попытаться игнорировать.

Когда он запустил руки в мои волосы и начал вынимать шпильки, продолжая целовать меня, моя решимость немного пошатнулась. Он пытался заботиться обо мне, всё время целуя меня. Шпильки были скрыты в моей причёске, но Престон осторожно вытянул одну, другую, а затем, когда избавился ото всех, слегка пробежался пальцами по волосам. Он закрутил один локон вокруг пальца, и вся моя решимость полностью разрушилась.

Мои руки потянулись вверх, и вцепившись в лацканы его пиджака, я притянула его к себе, сливаясь с ним в поцелуе. Он ответил, ещё сильнее углубляя его, выпутывая руки из моих волос и плотно оборачивая их вокруг моей талии, притянул меня к себе. Я ахнула, когда его губы оставили мои, путешествуя вдоль моего подбородка к уху.

— Не здесь, милая, — прошептал он. Моё тело заболело, когда он отстранился от меня, его глаза нашили мои. — Я не хочу ничего больше, чем похоронить себя в тебе, показать, как сильно я желаю тебя, как сильно хочу поклоняться тебе, но не здесь.

Я кивнула, и он целомудренно поцеловал меня в губы. Быстрый, чувственный поцелуй.

— Собери. Сумку. Встретимся внизу, — он отвернулся от меня и зашагал к двери.

— Престон? — сказала я, и мой голос прозвучал громче, чем я рассчитывала. Он

повернулся и посмотрел на меня. — Как долго меня не будет?

— Я хочу удержать тебя навсегда, Лена, поверь мне. Но я привезу тебя обратно завтра, — его голос был низкий и побеждённый, как будто он скорее сделает хоть что-то, лишь бы не возвращать меня обратно.

Развернувшись, он покинул комнату, и я услышала отдаляющиеся шаги вниз по лестнице. Я сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула, пытаюсь вникнуть в суть моей ситуации, не позволяя ощущениям, по-прежнему струящимся по моему телу, всё испортить. Качая головой, я подошла к кровати и открыла сумку, мысленно составляя список того, что нужно упаковать.

Через десять минут я спустилась вниз, переодевшись в удобные спортивные штаны, приталенную футболку и вьетнамки. Я была в вечернем платье и на убийственных каблуках всю ночь и не слишком стремилась произвести впечатление на Престона своей повседневной одеждой.

Как только я вошла в фойе, он повернулся ко мне, и его улыбка показала, что его нисколечко не волнует, во что я одета. Я распустила волосы, теперь они струились по плечам, и когда подошла к Престону, он, не теряя времени, начал теревить мои локоны.

— Ты готова идти? — спросил он, накручивая на палец прядь волос.

Я улыбнулась и кивнула, утопая в его тёмных глазах.

Он быстро поцеловал меня, затем отстранился, говоря: «Пойдём». Схватив мою сумку, взял меня за руку и вывел из дома, остановившись, чтобы включить сигнализацию перед уходом. Когда мы подошли к Lotus, я улыбнулась только при мысли о Престоне за рулём такой сексуальной машины. Я подавляла своё влечение к нему с первой встречи, но сегодня, как только увидела его перед автомобилем, всё пробудилось. Он открыл для меня дверь, и я залезла внутрь, вдыхая аромат кожи, смешанный с отчётливым запахом Престона.

Машина тронулась, направившись прочь от дома, и до меня дошло, что я понятия не имею, куда мы едем. Кроме того, я очень мало знала о сидящим рядом со мной человеке. Я знала наверняка лишь то, что целиком и полностью хочу его этой ночью и что также беспрепятственно отдамся ему. Я желала его во мне, на мне, вокруг меня — хотела заявить на него права. Но ещё я надеялась, что за то время, которое мы проведём вместе, у меня появится возможность узнать его больше, чем просто физическим способом.

— Куда ты меня везёшь?

— К себе, — ответил он без колебаний.

— И где это?

— Вест-Хиллз, — я знала, о каком районе он говорил. Это известная часть Портленда для богатых: большие дома, дорогие автомобили, крупные банковские счета. Эта часть не очень отличалась от того района, где жила я, но у Вест-Хиллз была репутация. — Не волнуйся. Там не так душно, как звучит. Кроме того, я плохо знаком с этим районом.

Мы продолжали ехать, и мне нравилось, как Престон вёл Lotus. Это урчание окутывало меня и делало влажной. Я всегда считала, что автомобили — это сексуально. Но сексуальность возрастает в геометрической прогрессии, когда его водит такой мужчина, как Престон.

Он легко, но крепко удерживал руль. Из-за этого его бицепсы выделялись под ткань пиджака. Когда он переключал скорость, я любовалась его большими руками с длинными, проворными пальцами. Если бы наша встреча в подсобке не была достаточной прелюдией, то наблюдение, как он управляет этим автомобилем, сделало бы всю работу самостоятельно.

— Ты всегда жил в Портленде? — решила я на вопрос, надеясь узнать что-нибудь — *что угодно* — о нём.

— Я почти всегда жил поблизости. Рос в Лейк-Осуэго, затем уехал в колледж, но попробовав несколько лет пожить в разных городах, в результате оказался здесь. Я никогда и нигде не чувствовал себя хорошо, поэтому вернулся, кажется, навсегда, — он повернул голову в мою сторону и подарил улыбку, которую я у него прежде не видела. Она была широкой, яркой и красивой. Это немного застало меня врасплох, но я приспособилась, поскольку у меня внутри всё таяло от него.

— Где ты учился? — спросила я неосознанно, но это казалось следующим логическим шагом в нашем разговоре.

— Стэнфорд. Хотел быть адвокатом, но быстро понял, что наслаждаюсь соблюдением закона намного больше, чем его защитой. Я начал в юридической школе, но в итоге получил степень в компьютерной криминалистике, надеясь, что это поможет мне в будущем.

— Калифорния как другая Вселенная, — сказала я задумчиво. — Я была там несколько раз, но недолго, всегда чувствовала себя странно, как будто была не к месту.

— И я там был не к месту. После колледжа я попробовал несколько разных мест: Чикаго и Нью-Йорк, даже уехал на юг, в Техас, на некоторое время. Но нигде не чувствовал себя как в Портленде, — он улыбнулся мне, и я улыбнулась в ответ, потому что была согласна. Затем его улыбка исчезла, а взгляд переместился на зеркало заднего вида. Его губы сжались в линию, и несколько морщин появилось на лбу. — Оказывается, — заметил он, резко сворачивая вправо, отчего меня отшвырнуло в сторону, — за нами следят.

— Что? — я чуть не вскрикнула. Я обернулась, стараясь разглядеть хоть что-то через заднее лобовое стекло, но видела только фары. Обычные, ничем не выделяющиеся фары, которые можно всегда наблюдать на дорогах. — Почему ты думаешь, что они следят за нами?

— Потому что последние пять поворотов она следует за нами.

— Ты можешь сказать, что это за человек? — я посмотрела в боковое зеркало, всё ещё пытаюсь разглядеть что-нибудь и получить хоть какую-нибудь подсказку. Я слышала его смешок и повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Меня никогда не преследовала девушка.

Я прищурилась, глядя на него, мне не понравился намёк, что девушка не сможет должным образом преследовать его. Я открыла рот, чтобы ответить что-нибудь язвительное, но вжалась в дверь, когда он сделал ещё один поворот, как по мне, на слишком большой скорости. Я схватилась за ручку на двери, моё сердце грохотало где-то в горле.

— Она настойчива, — сказал Престон, всё также бросая частые взгляды в зеркала. — Держись.

У меня не было шанса спросить у него, за что именно я должна держаться в его крошечном спортивном автомобиле, прежде чем он нажал на педаль газа и рванул вниз по улице в центре Портленда. Это была ночь пятницы, поэтому в городе и люди, и машины были повсюду. Я упёрлась ногами в пол автомобиля, одной рукой вцепившись в дверь, а другая оказалась на бицепсе Престона.

Он менял направление движения — уверена — нарушая несколько законов и избегая столкновения с пешеходами, о чём я предупреждала его криком. Либо он привык ездить с орущей на него женщиной на пассажирском сидении, либо делал превосходную работу, игнорируя меня. Несмотря на это, мой пульс зашкаливал, и я уже устала, что меня бросало из

стороны в сторону, когда он направлял свой Lotus в повороты и через автостоянку, прилагая все усилия, чтобы оторваться от следующего за нами человека. В конце концов ему удалось вырваться на север, и я начала расслабляться, когда мы покинули район с большим количеством баров и ночных клубов и заехали в более промышленную часть города.

Обернувшись, я увидела, что даже после этого необычного вождения автомобиль продолжил ехать за нами, и посмотрела на Престона.

— Она всё ещё там. Что ты собираешься делать? — я никогда не участвовала в погоне раньше.

Во всех фильмах я видела, что преследуемый автомобиль либо отрывается от другой машины, либо разбивается. Мы ещё не достигли ничего из этого, и я надеялась избежать последнего.

— Просто держись крепче, — повторил он, и я закатила глаза, снова цепляясь за дверь и его руку.

Он заехал на пустую складскую стоянку, другой автомобиль следовал за ним, затем направился в небольшой переулок, который тянулся среди зданий. Даже такому небольшому автомобилю, как Lotus, там было трудно проехать, и я от страха закрыла глаза, сжимая пальцы на руке Престона. Конечно, машина, следующая за нами, не могла проехать через тот же переулок. Я почувствовала, что автомобиль оторвался от земли, отчего в моём животе появилось такое же чувство, как когда вы поднимаетесь на вершину американских горок, а затем быстро падаете вниз. Невесомость. Мы были в воздухе. Я издала приглушённый крик, но замолчала, когда машина опустилась на дорогу.

Открыв глаза, я с облегчением увидела, что мы действительно на земле в целостности и сохранности. Я посмотрела на Престона, его глаза были сосредоточены на дороге. Быстро обернулась, чтобы посмотреть назад, но машины больше не увидела.

— Думаю, ты оторвался от него, — прошептала я, тяжело дыша в тихом салоне.

Престон не ответил сразу, но, когда он это сделал, прозвучало лишь: «Держись». Внезапно я полетела вперёд и в сторону, а затем почувствовала руку Престона, которая вернула меня обратно в кресло. Всё это произошло в течение секунды. Потом его ладонь легла на коробку передач, и, включив заднюю скорость, он направил машину в обратном направлении. Престон положил руку на спинку моего сиденья и посмотрел в заднее лобовое стекло автомобиля, проезжая ещё один переулок. Я снова крепко зажмурилась, боясь, что мы разобьёмся.

Затем мы остановились, заглушив машину и выключив фары.

Я открыла глаза и почувствовала, как Престон, обхватив моё лицо, поворачивает меня к себе.

— Ты в порядке? — спросил он, его глаза бродили по моему лицу, осматривая меня.

— Престон, — выдохнула я. У меня пропал голос, и его имя было просто дуновением.

— Лена, детка, — произнёс он, притянув меня в изгиб своей шеи и обхватив за плечи. — Всё хорошо. Прости, — прошептал он.

Я выдохнула в него, очень стараясь не заплакать, адреналин заставлял моё сердце биться сильнее, а в глазах стояли слёзы.

— Я в порядке, — запнулась я.

Затем нас осветила машина, и он отстранился от меня. Две фары были устремлены прямо на нас, и я замерла, дрожа, не зная, что происходит. Престон обхватил моё лицо и снова посмотрел на меня, говоря чётко и быстро:

— Я разберусь с этим, Лена. Не выходи из машины, хорошо?

Я кивнула, его руки были всё ещё на моих щеках. Затем он прижался очень быстрым поцелуем к моим губам и начал открывать дверь. Он почти выбрался, когда я услышала мужской голос.

— Не так быстро, Рид. Вернись в машину и открой окна, — фары погасли, окутывая нас снова темнотой. Престон сел обратно и опустил стёкла, как и просил мужчина.

— Дерьмо, — пробормотал он себе под нос. Протянув руку, сжал моё колено. — Всё будет в порядке. Я обещаю, — тихо произнёс он.

Я услышала шаги, приближающиеся к машине, и, хотя по Престону больше нельзя было сказать, что нам что-то угрожает, я всё ещё дрожала и была напугана. Выглядывавшая человека, который преследовал нас, мой взгляд метнулся в темноту. Наконец появился силуэт мужчины, приближающегося к нам твёрдым, неторопливым шагом. Это был высокий, полный мужчина. Возможно, весом около трёхсот фунтов (135–140 кг) и шести футов ростом (180 см). Ему повезло, что он преследовал нас на своей машине, потому что Престон мог бы легко обогнать его в беге.

— Рид, хорошее проведение вечера за спокойной ездой, — теперь мужчина стоял около водительской двери, глядя на Престона.

— Эдгар, я бы сказал, что рад тебя видеть, но это будет ложью.

Я с трудом сглотнула, немного нервничая, потому что Престон поливал грязью человека, который загнал нас в ловушку в переулке.

— Знаешь же, что мне нравится, когда ты называешь меня Эдди, — сказал мужчина, положив руку на дверь и наклонившись так, что его голова была в поле зрения. Его лицо соответствовало телу, круглому и полному.

— Чего тебе, Эдди? — голос Престона был низким и сердитым.

— Я просто проверяю своих сотрудников, — взгляд Эдди упал на меня. — Привет, Лена, дорогая. Надеюсь, наша маленькая погоня не напугала тебя слишком сильно.

Я видела, как дёрнулись мышцы на челюсти Престона и как усилилась хватка на руле.

— Ещё раз, чего ты хочешь? — его голос прозвучал ещё ниже, почти рычанием.

— Я просто хотел убедиться, что ты продумал все свои действия, Рид, — Эдди снова посмотрел на меня. — Некоторые из нас начинают сомневаться относительно твоих возможностей при принятии решений.

— Я не отвечаю перед тобой, Эдди, но даже если бы это было так, то я бы сказал, что просто выполняю свою работу.

Эдди усмехнулся, затем вздохнул:

— У тебя есть яйца, Рид. И я отпущу это, — Эдди выпрямился и ударил ладонью по крыше машины. — Но это не сработает, ты потеряешь намного больше, чем просто яйца, Рид. Не говори, что я тебя не предупреждал.

С этими напутственными словами Эдди пошёл обратно к своей машине. Через мгновение его фары снова осветили Lotus, а затем он сдал назад и уехал.

Глава 2.

Я тяжело выдохнула, когда его машина скрылась из виду, затем повернулась к Престону, который всё ещё сжимал руль так сильно, что его костяшки побелели.

— Что, чёрт возьми, это было? — Престон наконец-то ослабил хватку, но вместо ответа просто завёл машину и переключил передачу, приводя Lotus в движение. Он вырулил из переулка и поехал обратно в город. — Престон, почему тот парень преследовал нас по всему городу, а потом просто взял и уехал?

Он раздражённо выдохнул:

— Я работаю с Эдди. Он просто пытался напугать меня. Я не хочу, чтобы ты волновалась по этому поводу.

— Откуда он знает моё имя?

— Как уже сказал, я работаю с ним.

— Мне кажется, ты говорил, что профессионал в том, что касается секретов. И я не понимаю, почему он должен знать моё имя.

Было что-то отталкивающее в том, как Эдди подошёл к Престону. Раздражало, что, так или иначе, я каким-то образом была вовлечена в нечто, частью чего не хотела быть, но погрязла в этом по уши.

— Слушай, он не знает, почему ты наняла меня. Он даже не в курсе подробностей дела. Чёрт возьми, он, возможно, даже не знал, что я работаю с тобой, пока не увидел тебя, так как ты точно узнаваема.

— Что это означает?

— Это означает, что любой в этом городе, увидев тебя, знает твоё имя. Ты Лена, блядь, Беллоуз, Христа ради, — теперь он кричал, и его голос был сердитым и взволнованным. Хлопнув рукой по рулю, он рявкнул: «блядь!». Резко повернул вправо, съезжая на обочину дороги. Остановив машину, Престон развернулся в кресле ко мне лицом: — Послушай, я не хотел впутывать тебя в это дело. Когда я взялся за эту работу, думал, это пара пустяков. Думал, выполню всё за несколько дней, а потом буду двигаться дальше, как и всегда, — когда он говорил, его голос смягчился, а глаза умоляли выслушать и понять. — Я не хотел втягивать тебя, Лена. Я, возможно, не был готов к тому притяжению, которое почувствовал, когда мы впервые встретились. Мне следовало отказаться от этого предложения и уйти, но я не настолько силён.

Из его голоса пропали вся грубость и злость, проскальзывающие ранее, и теперь он звучал как шёлк. Размышления об уходе Престона вызвали во мне внезапную и непредвиденную панику. Конечно, если бы в тот первый день он мне отказал и ушёл из бара, не согласившись на работу, я бы просто нашла кого-то ещё. Но проведя с ним немного времени, я знала, какой властью он обладает над моим телом, и из-за предвкушения чего-то большего мне было страшно подумать, что он прекратит всё это между нами. Я не хотела, чтобы он уходил, но также не хотела быть частью этих странных и драматических сцен. Сексуальные эскапады в шкафах и преследования на машине были не для меня. Я хотела, свернувшись клубочком у камина, проводить тихие ночи с кино. Хотела неуместных шуток и глупых замечаний. И я не была уверена, что Престон Рид является тем человеком, который может дать мне это.

— Возможно, тебе стоит отвезти меня домой.

— Чёрт, Лена. Я забираю тебя к себе. Ты не можешь ночевать в одиночестве в своём доме, а я почти неделю не спал нормально. И не хочу снова коротать ночь в своей машине.

Он переключил передачу, и мы выехали обратно на дорогу. Мягкий Престон опять исчез, и я была в машине с настойчивым Престоном.

— Ладно, — вздохнула я.

Оставшаяся часть поездки была спокойной. Никто из нас не произнёс ни слова. Автомобиль снова замедлился, когда мы подъехали к охраняемому району. Остановившись, Престон опустил окно и ввёл на панели четыре цифры.

— Четырнадцать девяносто два, — сказал Престон мягко. — Год, когда Колумб пересёк океан, — он повернулся немного ко мне с мальчишеской ухмылкой на лице. — Это единственная комбинация из четырёх цифр, которую, как я знал, мне никогда не забыть.

— Имеет смысл, — ответила я.

— Запомни, она тебе пригодится.

Он подъехал к зданию, первый этаж которого занимали гаражи, и я поняла, что мы у его квартиры. И мне даже в голову не приходило, что там есть что-то ещё, кроме гигантских особняков Вест-Хиллза.

Когда мы приблизились к одному из гаражей, он начал открываться, и нам не пришлось останавливаться или замедляться — просто въехали без каких-либо трудностей. Как только автомобиль оказался в гараже, дверь за нами закрылась, и Престон вышел из машины. Я последовала за ним, захватив свою сумку, и старалась не позволить нервам взять верх. За последние три часа я волновалась больше, чем за всю свою жизнь. Я всё ещё пыталась держать своё остроумие в узде. Мне пришлось напомнить себе, почему я здесь на самом деле. Чтобы быть с ним. Чтобы позволить всепоглощающему влечению, испытанному при первой же встрече, управлять мной.

Без слов он повёл меня в свой дом, и я воспользовалась возможностью полюбоваться его квартирой. Она определённо принадлежала мужчине. Всё было чёрным, белым или серым. Престон провёл меня мимо гостиной, и мне понадобилась всего секунда, чтобы заглянуть внутрь. Мебель была из чёрной кожи, что напомнило мне о куртке, в которую он был одет при каждой нашей встрече, за исключением этой ночи. В середине комнаты стоял стеклянный журнальный столик, а на стене висел огромный телевизор с плоским экраном.

Следуя за ним по коридору, я заметила, что на стенах нет никаких фотографий. Везде было абсолютно пусто. Я старалась не думать о том, как украсить его дом, что можно добавить, чтобы сделать его более домашним и уютным. Последовав за ним в соседнюю комнату, я ахнула: мы оказались в самой красивой кухне, которую мне только доводилось видеть. В моём доме была хорошая кухня. Она была функциональна, и я часто пользовалась ею, но кухня Престона являлась произведением искусства.

Чёрные гранитные столешницы, огромный остров с шестью встроенными конфорками, бытовая техника из нержавеющей стали и великолепные тёмные шкафчики. Две встроенные в стену духовки, расположенные друг над другом, и слегка приоткрытая дверь, которая, похоже, вела в кладовую.

— Ты любишь готовить?

— Не очень. У меня нет времени на готовку.

— Ой.

Это меня удивило. Зачем ему такая современная кухня, если он не готовит?

— Я купил новую квартиру, и это уже было сделано, — сказал он, читая мои мысли. — Не пойми меня неправильно, я умею готовить. Просто нечасто бываю дома, — Престон подошёл к противоположной стороне островка, а затем посмотрел на меня. — Могу ли я предложить тебе выпить? Водку с мартини?

Я покраснела, потому что он вспомнил мой любимый напиток. Сердце ускорило ритм лишь при мысли о том, что он обратил внимание на такую деталь.

— Можно мне просто водку? Со льдом?

Мне нужно было побыстрее расслабиться, а не наслаждаться этим чувством. Он не ответил мне, но я наблюдала, как Престон достал стакан и налил мне мой напиток, а себе скотч.

Держа оба стакана в руке, он обошёл остров, направляясь прямо ко мне. Его глаза не отрывались от моих. Когда он подошёл, то остановился позади меня, и я была вынуждена повернуться к нему. Прижимаясь ко мне, он поставил стаканы на гранитную столешницу с обеих сторон от меня. Я чувствовала прохладный гранит, вдавливающийся мне в спину, и тёплую, твёрдую, прильнувшую ко мне, грудь Престона.

Он опустил руки вниз и забрал сумку из моих ладоней:

— Здесь есть что-то хрупкое?

— Нет, — я улыбнулась от такого странного вопроса, а затем взвизгнула, когда он перекинул её через стол в гостиную. Он протянул мне мой напиток. — Спасибо, — сказала, забирая его.

Поднеся стакан к губам и не отрывая взгляда от Престона, я опрокинула его и выпила холодную жидкость одним глотком. Немного поморщилась, когда водка обожгла горло, но быстро пришла в себя, наслаждаясь распространяющимся в моём животе теплом.

Он улыбнулся мне, но эта была новая и другая улыбка. Она была почти хищной, опасной. Моя улыбка быстро пропала, а сердцебиение отзывалось в венах, и я крепче сжала обеими руками стакан, как будто это было единственное, что удерживало меня в вертикальном положении. Немного отодвинувшись, чтобы поднести стакан к губам, он сделал маленький глоток скотча, не отрывая от меня взгляд.

— Могу я попробовать? — слова вылетели из моего рта прежде, чем я осознала их. Я покраснела, поняв, какая это странная просьба. — Я раньше никогда не пила скотч.

С потемневшими и полуприкрытыми глазами он приблизился ко мне и, наклонившись, нежно прижался губами к моим. Этот поцелуй не был настойчивым. Он получился мягким и осторожным. Языком Престон дразнил мои губы. Раскрыв рот, я попробовала скотч. Наши языки сплелись друг с другом, и поцелуй стал диким и горячим. Из моего горла вырвался небольшой стон, и Престон вжался в меня ещё сильнее.

Где-то в глубине своего сознания я осознавала, как он забрал стакан из моих рук и поставил оба на столешницу, но наш поцелуй слишком увлекал. Освободив руки, Престон запустил их в мои волосы и притянул меня к себе, располагая мою голову именно так, как хотел, поворачивая её таким образом, чтобы получить от поцелуя всё, что искал. Щёлкнув по внешней стороне моих губ, он скользнул по ним языком и переплёл его с моим. Это был самый медленный и сексуальный поцелуй, бывший у меня когда-либо.

Когда Престон отстранился от меня, мы оба дышали тяжело и быстро.

— Лена, — прошептал он, а затем начал прокладывать дорожку из поцелуев по моей челюсти к шее. — В ближайшее время я не собираюсь останавливаться, — сказал он между ласками, останавливаясь на чувствительном местечке за моим ухом.

Я переместила руки к мягкой, коротко побритой части его волос, притягивая к себе и молча умоляя не прекращать. Я горела от его прикосновений.

— Не хочу, чтобы ты останавливался, Престон. *Пожалуйста...*

Он отстранился от моей шеи, а затем прижался своим лбом к моему.

— Пожалуйста, что? Лена, ты должна сказать мне, чего ты хочешь. Это должно происходить на твоих условиях, — его голос был прерывистым и звучал немного безумно.

Я отодвинулась и взяла в свои руки его лицо:

— Эй, что происходит?

— Я хочу тебя так сильно, Лена, — прошептал он, его взгляд скользил по мне. — Но также знаю, что ты поставила на карту. Я не могу лишиться тебя этого, милая.

Я открыла рот от удивления. Он хотел меня. И в какой-то степени я об этом знала. Но ещё он хотел защитить. Это было что-то новое для меня. Дерек никогда по-настоящему не беспокоился обо мне, а я никогда не думала, что это важно. Но наблюдение за тем, как Престон физически сдерживает себя, беспокойство в его голосе всё изменило. Я хотела, чтобы Дерек заплатил за то, что так долго держал меня заложницей в браке: в браке, над которым он никогда не намеревался работать, который не собирался делать лучше. Я хотела деньги, потому что считала, что имею на них право; деньги, которые помогла ему заработать. Но я чувствовала, что быть с Престоном гораздо важнее их, гораздо важнее какого-либо другого момента, проведённого с Дерексом за последние пять лет. Это ощущалось так правильно.

— Я тоже тебя хочу, Престон, — выдохнула я шёпотом.

И это были самые важные слова, когда-либо слетевшие с моих губ. Он с трудом сглотнул, принимая их, но так и не сдвинулся с места. Я видела, как работает его мозг, отражая мысли на лице.

— Этого недостаточно, — грустно выдохнул он. — Мне нужно точно знать, чего ты хочешь.

В замешательстве я убрала руки от его лица, готовая дать ему всё то, в чём он нуждался в тот момент.

— Я хочу тебя, Престон. Хочу, чтобы ты взял меня в своей спальне, — я наклонилась ближе к нему, оставляя лёгкий поцелуй на его подбородке. — Хочу, чтобы ты снял с меня одежду, — мой рот мягко перемещался по его челюсти. — И хочу чувствовать тебя внутри себя, — прошептала ему на ухо.

— Ты понимаешь, что это означает, верно? — спросил он, уткнувшись мне в шею и проведя по ней щетиной, отчего я задрожала.

Я положила руки ему на затылок и прижалась к нему, чувствуя его твёрдость, прижатую к моему животу.

— Я знаю, что это значит для меня. И понимаю, что делаю.

— Нет, — его голос был низким и грубым. — Это будет означать, что ты моя. Отныне только моя. Ты будешь со мной и доверишь мне свою безопасность, — он опустил руки вдоль моей спины и, положив их на мою задницу, снова притянул к себе, заставляя меня задыхаться. — Отдайся мне, милая. Но убедись, что это то, чего ты хочешь.

— Я хочу тебя, — сказала я твёрдо ему на ухо. — Хочу принадлежать тебе полностью. Возьми меня, пожалуйста.

Мгновенно его руки оказались на моей талии, и он приподнял меня, усаживая на столешницу. Затем взялся за край моей рубашки и снял её через голову так быстро, что я едва успела переварить происходящее.

— Ранее мне удалось увидеть большую твою часть от талии и ниже. И я надеюсь исследовать другую половину тебя, — произнёс он, проводя пальцами по моей скуле. Я наблюдала, как его взгляд скользнул вниз по моей груди, и мне понравилось, как расширились его глаза, когда он увидел кружевной чёрный лифчик. — Ты маленькая проказница, — проговорил Престон с улыбкой, поглаживая указательным пальцем

кружевной край на моей набухшей груди. — Ты спустилась по лестнице, выглядя так, будто приготовилась ко сну в этой футболке и пижамных штанах. Но я могу оценить расслабленный взгляд, — сказал он, двигая пальцем в другую сторону, и я начала задыхаться. — И ты знала, что надеть под футболку.

Из моего рта вырвался стон, когда он проследил языком путь вниз по моей груди, а затем по впадинке между грудями.левой рукой он гладил сосок через кружево, и это ощущение было блаженным. Опустив рот на мою правую грудь, Престон оттянул ткань, открывая меня себе. Когда он подался немного назад и взглянул на меня, в его глазах вспыхнула похоть, и, не теряя времени, Престон взял мой сосок в рот.

Обвив ногами талию, я притянула его ближе к себе, ощущая член, прижимающийся к моему центру. Тот был твёрдым и большим. Опустив руку ему на штаны, я начала расстёгивать их. Рот Престона был всё ещё на моём соске, язык кружил по нему, чередуясь с нежными покусываниями. Дотянувшись до пояса его нижнего белья, я обернула пальцы вокруг члена, и Престон зарычал у моей груди.

Его ствол был похож на горячую сталь в моих руках: тяжёлый и тёплый. Обхватив его, я скользнула рукой от основания до кончика, вырисовывая пальцем круги на головке.

— Блядь, Лена, — проговорил он, отрываясь от моей груди.

— Пожалуйста, — умоляла я тихо. — Я хочу быть голой в постели с тобой.

Не успели слова вырваться из моего рта, как Престон схватил меня за талию и приподнял со столешницы. Я обернула руки вокруг его шеи, а ноги вокруг талии, наслаждаясь такой поездкой через дом. Когда он шёл, я дразнила и ласкала языком его шею, не обращая никакого внимания на остальную часть квартиры.

Когда мы наконец добрались до кровати, он забрался на неё, подполз на коленях к середине, всё ещё крепко прижимая меня к себе. Затем мучительно медленно опустил, не переставая целовать. Когда я удобно устроилась на кровати, он расположил свои бёдра между моими, усиливая давление на мой центр и побуждая меня к дальнейшим действиям. Он, казалось, наслаждался всем происходящим между нами, но я была нетерпелива и жаждала его.

Я опустила руку и начала стаскивать штаны с его бёдер, используя ноги, чтобы снять их полностью, затем подняла руки, стараясь стянуть смокинг с его плеч. Разорвав наш поцелуй и немного отклонившись, он снял пиджак и жилет.

— Ты спешишь? — на его лице расплылась самодовольная улыбка. В обычной ситуации я бы сделала едкое замечание, но он был прав. Я спешила. Поэтому нагнулась, чтобы скинуть спортивные штаны, но его руки оказались на моих запястьях. — Может, ты и хочешь побыстрее, но я сам буду раздевать тебя, Лена. Ты как подарок, которым я хочу насладиться во время разворачивания.

Он опустил рот на мою грудь, оставляя на ней лёгкие поцелуи. Когда добрался до моего пупка, не оставил без внимания и его, поцеловав так глубоко, что я почувствовала, как во мне что-то взорвалось и опустилось в мой центр, разжигая совершенно новое пламя. Я извивалась под ним и тяжело дышала, а от предвкушения по моей коже побежали мурашки.

— Иисус, Лена. Ты такая отзывчивая. Я едва прикоснулся к тебе.

— Не останавливайся, — прошептала я.

Схватившись за пояс моих штанов, он начал стягивать их вниз, плавно скользя пальцами по моим бёдрам. Освободив меня от них, Престон провёл языком по всей длине моей правой ноги, и его рот оказался на моей лодыжке, чередуя облизывание и поцелуи. К тому времени,

как он добрался до края моих трусиков, я стонала и извивалась.

Тепло его тела исчезло, и я открыла глаза в поисках Престона. Откинувшись назад, он просто смотрел на меня. Под его напряжённым взглядом моей первой реакцией стали смущение и желание прикрыться. Мои руки чесались от стремления лечь на живот или скрыть грудь. Но его взгляда было достаточно, чтобы послать по моему телу ещё больше жара. Ему нравилось то, что он видел. Удовлетворённо разглядывал моё тело. Он хотел меня.

Я позволила своему взгляду исследовать его, и мой пульс застучал в венах от увиденного. Престон Рид в частично расстёгнутой белой рубашке от смокинга и чёрных боксёрах. Он выглядел мечтой каждой женщины. Его тёмные волосы были в беспорядке от моих пальцев, а трусы *основательно* натянуты. Мой рот наполнился слюной при мысли о том, что скрывается под хлопковой тканью. Я просто не могла больше терпеть.

Сев, я начала лихорадочно расстёгивать остальную часть рубашки. Переходила от пуговицы к пуговице — мне медленно открывалась его грудь, и, хотя я представляла себе этот момент тысячу раз, никогда не ожидала такого. Я даже вообразить не могла, что голая грудь Престона будет выглядеть так, потому что никогда не видела ничего подобного.

Она была великолепной. Рельефной. Твёрдой и широкой. Я хотела облизать каждый её сантиметр. Так и сделала. Спустив рубашку с его плеч, я прижалась поцелуем к центру груди, проложила дорожку к прессу, исследуя руками все его жёсткие и мощные мышцы. Насладившись передней частью Престона, я обернула руки вокруг его талии и скользнула ими под пояс трусов, поглаживая фантастическую задницу. Он был прекрасен везде.

Я стащила его нижнее бельё вниз, и он поднялся на колени, позволяя тому упасть с бёдер. Когда его член наконец-то оказался на свободе, я, не теряя времени на восхищение, обхватила его рукой и начала скользить по нему вверх и вниз. Он был длинным, твёрдым, толстым и совершенным. Когда я погладила его, Престон, наклонившись к тумбочке, открыл ящик, доставая оттуда презерватив и вручая его мне.

— Надень его на меня, Лена, — сказал он низким голосом. Я взяла его, но не открыла. Просто посмотрела на него в руке, размышляя над своим следующим шагом. — Детка, — прошептал он, поворачивая моё лицо к себе.

— Я хочу чувствовать тебя, Престон, — мои слова были тихими и мягкими, и я не была уверена, что хотела, чтобы он услышал меня.

— Скажи мне, что тебе нужно.

— Не хочу, чтобы ты надевал это, — слова вырвались из меня. Немного помолчав, а затем глубоко вздохнув, я продолжила: — Я была лишь с одним человеком и принимаю противозачаточные уже десять лет, — закрыла глаза, думая о том, сколько раз хотела в прошлом бросить таблетки, но, слегка тряхнув головой, попыталась очистить свои мысли и сосредоточиться на руке, нежно ласкающей мою щёку. — Не желаю никакой преграды между нами, — выдохнула я.

— Ты мне доверяешь? — спросил он, его карие глаза были тёмными и глубокими.

— Да, — немедленно ответила я.

— Тогда ложись на спину, милая.

Мой пульс учащённо забился от его команды — везде. Пульс на моей шее бился, я слышала своё сердцебиение, и мой клитор болел. Я легла на спину, голова утонула в пушистых подушках, прохладные простыни остужали мою тёплую кожу.

Я наблюдала, как он стянул боксёры, а затем пробежался по мне взглядом с головы до ног. Когда его лицо оказалось над моим, он подарил мне сексуальную улыбку, и я

попыталась ответить тем же, но потеряла способность держать глаза открытыми, как только его рука скользнула по промежности в мои трусики.

— Ты вся мокрая, — прошептал он мне в шею.

Одним пальцем Престон отодвинул ткань в сторону и медленно скользнул в меня. Я начала задыхаться и инстинктивно подняла руки вверх над головой. Затем он добавил ещё палец и начал входить и выходить из меня, не отрывая рта от моей шеи. Расположив другую руку между моей спиной и матрасом, он без особых усилий снял лифчик, а я быстро приподнялась, избавляясь от него.

Взгляд Престона упал на мою обнажённую грудь, и его член напрягся у моего бедра.

— Я нуждаюсь в тебе, — захныкала я, толкая бёдра вверх, навстречу его руке. Я вскрикнула, когда он зубами осторожно потянул меня за сосок, но этого было недостаточно. — Престон, — застонала я.

В следующую секунду я почувствовала, как он приподнялся, вынимая из меня пальцы. Затем стянул с меня трусики и бросил их на пол. Я нашла Престона глазами и наблюдала за его лицом, когда он придвинулся, прижимаясь ко мне головкой члена. Наши взгляды были прикованы друг к другу, пока он медленно входил в меня. Я задохнулась, когда почувствовала, насколько его ствол твёрдый и тёплый, как он растягивает меня, давая ощущение такой наполненности, какую я даже не могла себе представить.

— О Боже, — простонала я. — Это так хорошо.

Когда он полностью вошёл в меня, я вздохнула, почувствовав, что Престон проник в самую мою глубину, его лицо располагалось в изгибе моей шеи. Я обхватила его руками, а горячее дыхание опаляло мою шею. Через мгновение он проложил дорожку сладких поцелуев вдоль моего плеча и прошептал:

— Теперь я собираюсь двигаться.

У меня не было времени ответить, потому что Престон медленно вышел из меня, и я смогла почувствовать каждый дюйм, скользящий во мне. Практически покинув меня и оставив только головку, он быстро толкнулся обратно, отчего я перестала дышать и прижала ноги к его бёдрам, выгибая спину навстречу ему. Он был великолепным.

— Господи Иисусе, — прошептал Престон. — Лена, ты идеальна.

— Ммм... — было всё, что я смогла вымолвить, пока он продолжал ритмично входить и выходить из меня.

Его руки перемещались по мне: от бёдер к груди, от шеи к запястьям. Он был везде, а я парила на облаке, наслаждаясь ощущениями, с которыми вновь знакомилось моё тело. Прошло много времени с тех пор, когда мужчина касался меня, но я никогда не чувствовала такое. Я пыталась убедить себя, что это только потому, что я давно не была с мужчиной, но мой разум утверждал, что это не из-за ощущения рук на моей груди, а из-за человека, которому они принадлежат.

Сначала он был медленным и нежным. Было чувство, будто мы просто привыкали друг к другу и к тому, как ощущались наши тела. Но после адаптации он позволил себе вольности, и я разрешила ему их. Он делал со мной то, что хотел, хваля меня каждый раз, когда находил что-то новое, что ему нравилось.

Перекинув одну из моих лодыжек через плечо, он застонал с облегчением, словно ждал этого момента всю свою жизнь. Положив обе мои ноги себе на плечи, раздвигая их за щиколотки, он не смог сдержать своё удовольствие, когда погрузился в меня полностью.

— Чёрт, я так глубоко. И ты такая тугая.

И снова я смогла лишь простонать в согласии. Он был глубоко, настолько глубоко, что это почти причиняло боль, но это была хорошая боль, и я знала, что буду счастлива ощутить её утром, вспоминая, откуда та появилась. Я почувствовала, как между ног всё сжалось и волна пробежала по всей моей спине к шее. Я знала, что уже близка к оргазму, поэтому опустила руку между нами, чтобы усилить давление.

— Поласкай себя, детка, — сказал он, наблюдая, как моя рука исчезла. — Потри свой клитор и доведи себя до оргазма.

Когда я коснулась пальцами пульсирующего клитора, моё тело отреагировало на эти ощущения, и мои бёдра приподнялись вверх, встречая толчки Престона, извиваясь, пока я наконец не достигла оргазма. Покальвания прошли через всё моё тело, и я затряслась. Моя киска сжалась вокруг пульсирующего члена, удерживая его. Престон продолжал трахать меня, ругаясь сквозь стиснутые зубы.

— Блядь, Господи, Лена. Это было самой красивой проклятой вещью, которую я когда-либо видел.

Я всё ещё не могла говорить, поэтому просто снова толкнула к нему бёдра, не желая, чтобы он останавливался. Я хотела подарить ему такую же эйфорию, какую испытала сама, хотела, чтобы он использовал меня, получая освобождение. Обхватив ногами его талию, я притянула Престона к себе и толкнулась ему навстречу, ударяясь с ним бёдрами.

Он закатил глаза, и я знала, что он чувствует, как моя всё ещё тёплая и влажная после кульминации киска сжимает его.

— Я хочу, чтобы ты кончил, Престон. Скажи, что мне нужно сделать, — умоляла я его.

Он зарычал в ответ, а затем обхватил меня руками, сжимая плечи и притягивая ещё сильнее к себе. Я ахнула от новых ощущений. Затем он погрузился в меня. Теперь он двигался не только для того, чтобы мы испытали наслаждение, но и для получения освобождения. Я делала всё, дабы помочь, даже если это был эгоистичный ход. Его член ощущался великолепно внутри меня, толкаясь туда и обратно и достигая внутри каждой точки, которая болела из-за него.

Он задвигался, ускоряя темп, всё быстрее и быстрее дыша, а затем достаточно сильно укусил меня за плечо, отчего я закричала. Скорости и угла, под которым он входил в меня, было достаточно для того, чтобы отправить по мне спиралью ещё один оргазм, и, услышав его крик, я знала, что Престон тоже нашёл освобождение.

Моё влагалище пульсировало вокруг него, и удовольствие, полученное от толчка за толчком, заставляло мою сердцевину сжиматься, чувствовать, как он, опустошая себя, дёргался во мне. Это было самое эротичное и восхитительное чувство, которое я когда-либо испытывала.

Учащённо дыша, мы прижались друг к другу липкими от пота телами, и он, расслабившись, обмяк на мне. Я с удовольствием удерживала его вес, упиваясь им, потому что мне нравилось ощущать его вокруг себя всеми возможными способами.

Когда мы оба успокоились, Престон скатился и лёг рядом, притянув меня спиной к своей груди. Положив руку мне на талию, он нашёл мою руку, переплетая наши пальцы. Подцепив ногой стёганое одеяло, которое собралось в изножье из-за наших действий, он подтянул его к себе и, ухватившись за край свободной рукой, натянул до нашей груди, укрывая нас.

— Спи, — пробормотал Престон мне на ухо, прежде чем поцеловать туда.

Я слишком устала, чтобы как-то отреагировать, поэтому позволила себе раствориться во

Глава 3.

Я пробудилась от очень глубокого сна, когда Престон проник пальцами в мою киску. Сначала он был нежен, пытаясь разбудить и не испугать. Но он становился всё более настойчивым в своих прикосновениях, и я, тяжело дышащая и полностью возбуждённая, проснулась. Мои глаза открылись, из меня вырвался стон, и я инстинктивно схватила его запястье.

— Доброе утро, милая, — единственное, что он сказал, хотя в моих глазах отражался миллион вопросов. Затем большим пальцем он нашёл мой клитор, и со стоном я закрыла глаза, а все вопросы уплыли далеко-далеко. — Правильно, — произнёс Престон голосом настолько низким и сексуальным, что я почти кончила, просто слушая его. — Позволь мне дать то, что нужно тебе, а затем я возьму то, что необходимо мне.

От его слов я взорвалась. Это было быстро, очень быстро, нереально быстро, но это фантастическое ощущение.

— Хорошая девочка, — проговорил он с хитрой ухмылкой. Я попыталась ответить, но он прервал меня, поместив руку мне на бедро. Подняв вторую, он перевернул меня на живот: — На колени, Лена.

Я хотела возразить, но неожиданно для себя обнаружила, что из-за этих слов через меня прошла дрожь восторга. То, как он *управлял* мной, ставил так, как ему хотелось, требуя от меня чего-то, мгновенно сводило с ума.

Положив руку между моих лопаток, он нежно прижал меня к матрасу.

— Лена, детка, я хочу, чтобы ты держалась за перекладину в изголовье. Держись крепче и зафиксируй локти, — он гладил руками мою спину вдоль позвоночника, спускаясь к моей заднице, пока я наклонялась вперёд и делала так, как он просил. — Вчера вечером было фантастически, но сегодня я собираюсь трахнуть тебя так, как представлял себе с первой нашей встречи.

Я прерывисто задыхалась, поскольку его слова произвели физическое воздействие на меня. Я выпрямила руки и зафиксировала локти.

— Держи руки прямо, детка. Не хочу причинять тебе боль.

— Ладно, — пробормотала я частично в подушку, в которой утопало моё лицо.

Его прикосновения были нежными, когда он скользнул рукой вверх по позвоночнику, но, как только обернул её вокруг моего плеча, его хватка стала крепче. Я закричала — наполовину от удивления, наполовину от экстаза — когда Престон врезался в меня.

— Чёрт, — простонал он, останавливаясь на мгновение. Он был так глубоко во мне, что я ощущала прикосновение его мошонки к чувствительной коже моих губ. — Ты в порядке? — тихо, но с беспокойством спросил Престон.

— В порядке, — сумела вымолвить я.

Я хотела сказать ему, что мне было чертовски хорошо, или же, что чувство наполненности им было фантастическим, но *прекрасным* было абсолютно всё.

Он принял мои слова в качестве согласия и начал вдалбливаться в меня. Я сразу поняла, почему Престон хотел, чтобы мои локти были зафиксированы. С помощью рук я подталкивала задницу навстречу его толчкам, наслаждаясь получаемыми ощущениями.

Входя в мою киску и сжимая руками мои бёдра, он притянул меня ближе, бормоча ругательства, которые заводили ещё больше.

— Твоя киска создана для меня, — сказал он между толчками. — Твоя прекрасная щёлка теперь принадлежит мне, — а затем последовало: — Иисус, ты ощущаешься настолько чертовски фантастически вокруг моего члена, Лена.

Он говорил грязно, но был прав: моё тело наслаждалось каждой секундой этого и действительно принадлежало ему. Я была обречена.

Он издал низкий рык, когда достиг кульминации. Схватив одной рукой меня за бедро, другой он обвил моё плечо и прижал к себе так, что я начала задыхаться.

На этот раз, когда он рухнул на кровать рядом со мной, ни один из нас не придвинулся друг к другу. Я старалась отдышаться, и он делал то же самое. Даже не знаю, почему я запыхалась, ведь он выполнил всю тяжёлую работу. Но всё это было настолько волнующим, что я потеряла себя в нём.

Когда Престон повернул голову в мою сторону, моё лицо всё ещё утопало в его мягких подушках.

— Ты в порядке? — спросил он тихо.

— Ммм, — был мой ответ.

— Лена, пожалуйста, мне нужны настоящие слова.

Я застонала, но потом подняла голову от его восхитительной подушки и заявила:

— Чувствую себя фантастически, спасибо.

Затем уронила голову, наслаждаясь приятным ощущением. Он усмехнулся, но потом наступила тишина, и я расслабилась.

Через несколько минут я почувствовала движение на кровати и увидела, как обнажённый Престон пошёл в ванную комнату. К счастью, мне не нужно было двигать головой, чтобы наблюдать, как он уходит и как его великолепное тело изящно отдаляется от меня. Он выглядел именно так, как планировал Бог, когда создавал человека. В этом я была уверена. Каждый мускул двигался синхронно. Мышцы на его длинных и худых ногах дополняли объём мышц груди и рук. Я знала, что никогда не смогу смотреть на него в кожаной куртке и джинсах, не представляя таким: обнажённым и уверенно шагающим по дому.

Затем я наслаждалась видом спереди, когда он вернулся и подошёл ко мне. Я с трудом сглотнула, стараясь не пялиться, но мужчина был так чертовски красив. Он остановился возле кровати и наклонился, положив обе руки на матрас.

— Примешь душ со мной?

Я оторвала голову от подушки и почувствовала, как спутанные волосы упали мне на лицо.

— Я бы хотела принять душ с тобой, но боюсь, что ещё не готова ходить. Так что иди без меня.

Стоило мне снова опустить голову на подушку, как я почувствовала, что его руки скользнули под моё тело, перевернули и подняли меня, оторвав от мягкого неба, которым служил его матрас. Я завизжала, обвивая руки вокруг его шеи.

Он вошёл в ванную, неся меня на руках с широкой дурацкой улыбкой на лице. Затем поставил меня в душ прямо под горячую струю воды. Это был самый великолепный душ, который я когда-либо принимала. Это было ещё более божественно, чем его матрас.

Я вздохнула, позволив воде стекать по мне. Закрыв глаза, направила струю на волосы,

наслаждаясь моментом.

— Такое чувство, что все мои влажные мечты объединились в одно.

Я открыла глаза. Престон смотрел на меня, не скрывая этого, разглядывал каждую часть моего тела, по которой каскадом лилась вода. Затем он подошёл ко мне и положил руки на мои бёдра, приближая свои губы к моим. Он целовал нежно, видимо, зверь, которого я встретила ранним утром, спал. Этот Престон был тёплым, сладким и нежным. Если бы кто-нибудь заставил меня выбирать, какой Престон мне нравится больше, то я никогда не смогла бы решить. Каждый из них был сексуален по-своему.

Мы целовались под душем, пока моя кожа не сморщилась, а затем он вымыл меня. Никто из нас не настаивал на чём-то большем, кроме пары поцелуев, и я была благодарна за это. Не думаю, что смогла бы выдержать ещё один раунд с ним, особенно если его внутренний зверь решит выйти на бис. Я не слишком устала, однако наслаждалась тем, как он ополаскивал мои волосы от шампуня. Вода увеличила и усилила всё то, что меня восхитило в нём вечером и даже этим утром. Мужчина выглядел хорошенько намокшим.

Он вывел меня из душа и протянул полотенце.

— У тебя всё мягкое и пушистое? — спросила я, оборачивая полотенце вокруг плеч. Оно было самым мягким из всех, что я когда-либо чувствовала.

Он усмехнулся:

— Надеюсь, что нет.

— Серьёзно. Твои подушки как облака, а матрас самый удобный из всех, что я встречала. И теперь полотенца, — я посмотрела на него и улыбнулась. — Тебе нравятся хорошие вещи.

С каждым словом моя улыбка становилась всё шире. Я задумалась на мгновение, и всё остальное начало всплывать в моей голове. Его автомобиль — пожалуй, самый хороший автомобиль, что я когда-либо видела. Его необычная кожаная куртка. Скотч. Это всё имело смысл. Одинокий мужчина за тридцать, который любит хорошие полотенца, — это же хорошо? Я поднесла ткань к носу и ухмыльнулась, когда почувствовала запах кондиционера для белья. Он либо нанял кого-то, кто обустроил его дом хорошими вещами, и у него есть горничная, которая использует кондиционер для белья, либо он полностью все держит под контролем.

— Ты сам купил эти полотенца? И подушки?

— Да, — сказал он, проводя полотенцем по волосам и разбрызгивая повсюду капельки воды.

— Выходит, это правда. Ты любишь хорошие вещи?

Он задумался на мгновение, а затем пожал плечами:

— Думаю, да. Кому понравятся колючие полотенца?

Улыбаясь, я пожала плечами в ответ. Вернувшись в спальню, я начала искать свою одежду, пытаюсь вспомнить, в какую сторону мы их забросили накануне.

— Что ты ищешь? — спросил Престон, когда подошёл к кровати и забрался на неё.

— Свою одежду, — проговорила я, обходя его кровать.

— Никакой одежды. Сегодня мы проведём день голыми как ленивые люди.

Он отбросил одеяло в сторону, открывая пустой край кровати, и подозвал меня к себе.

— Ты хочешь провести весь день голыми в постели?

Я не сдвинулась с места, стоя далеко от кровати. Знала, что если сделаю хотя бы шаг, то не смогу сопротивляться.

— Назови мне хотя бы одну вескую причину, почему нет?

— Ну, во-первых, мне нужно вернуться домой.

Я видела, как его улыбка пропала и мышцы на его челюсти задёргались.

— Ты не пойдёшь домой. Нет никакой причины, чтобы ты была там.

— Это мой дом. И Дерек, наверное, уже задаётся вопросом, где я.

— Нет, — сказал он твёрдо.

— Престон, — я пыталась урезонить его.

— Я хочу, чтобы ты была со мной здесь. Блядь, Лена. Я был внутри тебя два часа назад, а теперь ты собираешься вернуться к той жизни, где ты несчастна и не защищена?

— Я в безопасности, и Дерек не знает, что я не вернулась вчера домой.

— ЕГО НЕ ВОЛНУЕТ, ВЕРНУЛАСЬ ТЫ ДОМОЙ ИЛИ НЕТ, ЛЕНА! — закричал Престон, когда вылез из кровати и зашагал в мою сторону. — Его меньше всего заботит, что ты делаешь, и спала ли ты в своей постели прошлой ночью. Его. Это. Не волнует. Но не позволяй мне останавливать тебя от ухода к нему.

Он был прямо передо мной, громкий и злой, но я не чувствовала себя под угрозой от его вспышки. Правда, меня сбил с толку этот новый Престон.

— Я не бегу домой к нему. Просто пытаюсь управлять ситуацией. Ты знаешь, что поставлено на карту, Престон. Ты и я. Только мы в курсе, что произойдёт, если он узнает о нас. Но единственный человек, на ком это отразится, — я. Я думала, что мы в одной команде.

— Это не команда. Это какая-то больная и ебанутая игра, на которую ты подписалась семь лет назад, но ты даже не представляешь, как в ней победить.

— Что бы ты сделал, если бы оказался на моём месте, а? Ты бы позволил своей жене трахаться с другим парнем и потом ушёл бы *ни с чем*? Я очень сомневаюсь в этом. Я не подписывалась на это. Мне пришлось играть в эту игру, и будь я проклята, если твоё эго заставит меня начать свою жизнь с нуля. Я имею право на то, что принадлежит мне.

— А что насчёт меня? Разве мне не положено то, что принадлежит мне? — он сократил между нами расстояние и обнял меня своими сильными руками, притягивая к груди. — Ты моя, помнишь? — он так близко приблизил ко мне лицо, что наши носы слегка соприкоснулись. — Ты приняла это решение. Ты подарила мне себя, и теперь ты моя, и будь я проклят, если позволю тому, кто принадлежит мне, выйти за дверь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

За считанные миллисекунды его губы оказались на моих. Я положила руки ему на грудь, пытаюсь оттолкнуть, но Престон обернул одну руку вокруг моей талии, а другую положил мне на щёку. И хотя этот поцелуй начался грубо, он медленно растаял от отчаяния.

Престон притянул меня к себе, как будто боялся, что я исчезну. Поэтому я сделала единственное, что смогла придумать, и ухватилась за него. Я держалась за него так же крепко, как он держался за меня, и в итоге мы снова оказались в кровати, только на этот раз не трахались и даже не занимались сексом, я просто позволила ему держать меня.

Я заснула, лёжа на нём, всё ещё голая, накрытая только мягким одеялом, а он удерживал меня рукой за шею.

Я проснулась, почувствовав, как Престон прижимается поцелуем к моему лбу.

— Эй, — прошептал он, когда я посмотрела на него.

— Эй, — произнесла я, кладя обе руки ему на грудь под подбородок. — Ты всё ещё

злишься на меня?

— Я никогда не злился на тебя, — сказал он, заправляя выбившуюся прядь мне за ухо.

— Ну, твои крики произвели другое впечатление.

Его глаза на мгновение встретились с моими, а затем он тяжело вздохнул:

— Послушай, я не хотел грубить. Я просто видел, как он игнорирует и не ценит тебя, относится к тебе плохо, и когда ты просто хотела уйти и вернуться к нему, ну, в общем, меня понесло. Прости. Мне не следовало кричать, и определённо не следовало кричать на тебя, но я не мог позволить тебе уйти.

— Я не собираюсь возвращаться к нему. Ничто в моём браке не изменилось за последние двадцать четыре часа, Престон, но я всё ещё замужем и не могу позволить ему узнать, что произошло.

— Его нет в вашем доме. Он тоже не вернулся домой прошлой ночью. Твоё алиби всё ещё неизменно.

— Может, мне стоит нанять кого-нибудь другого, чтобы вести расследование, — сказала я тихо. Наблюдая, как мышцы на его челюсти задёргались, вновь приготовилась к злему Престону.

— Не стоит.

— Я чувствую, ты слишком увлечён всем, что происходит между нами, и это влияет на твои решения, и тебе трудно что-либо решить, — я оттолкнулась от его груди и перекатилась на бок, перетягивая одеяло с собой и оставаясь накрытой. — На данный момент моя жизнь разделена на две очень разные части, и я чувствую, что будет лучше, если не буду совмещать их.

— Я в деле, детка, нравится тебе это или нет. Ты можешь нанять кого-то ещё, если это заставит тебя чувствовать себя лучше, но я найду все необходимые тебе доказательства ещё до того, как ты найдёшь кого-нибудь в Google.

Я видела в его глазах, что он не услышал меня. Престон не собирался оставлять всё как есть и позволять мне позаботиться о моём личном деле.

— Я лишь думаю, что, возможно, ты слишком близок к этому.

— Я никогда не был настолько близок к чему-либо в своей жизни и не позволю кому-то другому заботиться о том, кто принадлежит мне. Я разберусь с этим, Лена.

Я вздохнула, раздражённая и не совсем уверенная, что делать дальше, чего ожидать. Поэтому вместо того, чтобы настаивать на том, что я не могла контролировать — как Престона — решила довериться ему и позволить сделать следующий шаг.

Глава 4.

Оказалось, следующий шаг был довольно удивительным. Мы оставались в постели голыми всю субботу, а потом и воскресенье.

Обо мне никогда так не заботились, и я никогда не чувствовала себя более желанной. Два дня он приносил мне завтрак в постель, а ещё было много часов самого невероятного секса, который у меня когда-либо бывал. Престон — чувственный любовник. Он был щедрым, но нуждающимся. Сильным, но мягким. Властным, но уступчивым. Он был Инь и Ян секса, и я упивалась каждой минутой. Я не могла выбрать что-то одно и хотела испытать на себе все его стороны, поэтому доверилась и позволила делать с собой всё, что ему

хотелось.

Он взял под контроль какую-то часть меня, и она подчинялась ему, когда он настаивал. Он просил, чтобы я больше не спала в своём доме и оставалась с ним. Я пошла на компромисс и сказала, что поеду поздно вечером, уверенная в отсутствии Дерека дома. Престон принял это после того, как я согласилась, что он отвезёт меня.

В понедельник утром Престон прижал меня к стене в своей просторной душевой кабине и начал медленно и спокойно скользить во мне, будто впереди вся жизнь, которую мы проведём вместе. Вода стекала по стене рядом с нами, окутывая меня теплом, в то время как Престон своим ртом исследовал каждый миллиметр моей кожи.

Нащупав мой клитор, он быстро щёлкнул по нему пальцем, что в совокупности с медленными толчками моментально отправило по мне волну мощного оргазма. Мои крики эхом отражались от стен душа, смешиваясь с его стоном, когда он последовал за мной и достиг освобождения.

Такова была моя жизнь за последние сорок восемь часов: Престон пользовался любой возможностью, чтобы заставить меня испытать оргазм быстро, медленно, сладко или грязно. Он умел всё и делал это хорошо. Но на этот раз в его неторопливом темпе не было сексуального подтекста, это был просчитанный ход. Он буквально пытался растянуть наше проведённое вместе время, старался отсрочить неизбежное, остановить действительность и поставить этот день на паузу. Но в скором времени ему придётся отвезти меня обратно домой, и нам обоим нужно будет работать. Даже то, что мы нашли новую, совместную реальность, это не меняло ту действительность, где у нас обоих есть своя работа, к которой мы должны вернуться.

Даже когда он остановил свой Lotus у обочины в нескольких домах от моего, я чувствовала его напряжение. Ему не нравилось, что он привёз меня в дом, который я делила с Дерексом, и ему был ненавистен тот факт, что после всего он должен позволить мне уйти. Но мы оба знали, что Престон не может стоять на моём пути. По крайней мере, пока нет.

— Я буду здесь сегодня вечером. В одиннадцать, — его слова прозвучали резко, но я знала, что он просто недоволен ситуацией. — Если ты услышишь от него хоть что-то, я хочу знать об этом.

Я кивнула, глядя на него, и увидела, как мышцы на его челюсти задёргались. Затем наклонилась и положила ладонь ему на щеку, пытаясь его успокоить. Я нежно поцеловала его челюсть, затем перешла к губам, пытаясь показать ему, что расстроена уходом от него так же, как и он, и что ему придётся наблюдать за тем, как я ухожу.

В тот момент я была благодарна за тёмные, тонированные окна, потому что знала, что никто из соседей не увидит нас. Когда я отстранилась, он выглядел менее напряжённым, поэтому можно было считать, что моя тактика сработала. Я улыбнулась ему, надеясь, что получилось не слишком грустно, а затем потянулась к дверной ручке. До того, как я успела полностью открыть дверь, он положил свою руку на мою и развернул меня к себе.

— Лена, запомни, ты должна доверять мне, — сказал Престон. Его тон был серьёзным и обеспокоенным.

Я кивнула.

— Я доверяю тебе, — ответила я, пытаясь убедить его в этом. Поскольку на самом деле доверяла.

— Я ни капли не сожалею о том, что между нами происходит, — произнёс он, и смена его настроения застала меня врасплох.

Я задумалась на мгновение над его словами, а затем улыбнулась — на этот раз по-настоящему — и сказала:

— Я тоже.

Выйдя из машины, направилась к своему дому и задумалась, что решат люди, если увидят меня в этот момент.

Я была одета в одежду Престона, хотя та совсем мне не подходила. В его серые спортивные штаны, футболку и в свои шлёпанцы, на мне не было лифчика и трусиков. Я надела его одежду утром, потому что хотела забрать с собой частичку Престона. Сжимая пояс его штанов, старалась удержать их от падения, в то время как горловина футболки продолжала сползать с моего плеча, но одежда пахла им, поэтому я была более чем счастлива носить её. Мне хотелось побыстрее попасть в дом и приложить футболку к носу, вдыхая его аромат и не испытывая неловкости перед ним из-за этого.

Когда толкнула входную дверь и когда та закрылась за мной, я услышала безошибочный звук отъезжающего Lotus. Я слегка нахмурилась, прежде чем смогла остановить себя, но затем крепко прижала его футболку к носу и вдохнула такой любимый пряный аромат. Поднявшись по лестнице, зашла в спальню и мельком взглянула на себя в зеркало, висящее на стене возле шкафа.

Первое, на что я обратила внимания, — растрёпанный вид. Мои волосы были взлохмаченными и запутанными, а под глазами лежали тёмные круги. Когда поближе подошла к зеркалу, чтобы получше разглядеть своё отражение, увидела, что я, несмотря на усталый вид, выглядела удовлетворённой. Глаза ясные, щёки румяные, а губы полные и опухшие. Я выглядела той, кто провёл выходные в постели и занимался сексом.

Хотя я принимала утром душ с Престоном, мои волосы выглядели ужасно, поэтому я зашла в ванную и включила воду. Сняв его футболку, я ещё раз вдохнула запах, а затем сложила её и вместе со спортивными штанами аккуратно убрала в свой пижамный ящик.

Я шагнула в душевую и позволила воде стекать по мне, поскольку мои мысли вернулись к проведённым с ним фантастическим выходным. В моей голове мелькало столько образов: некоторые из них сексуальные, некоторые сладкие, а некоторые прямо-таки грязные. Каждый заставлял меня улыбнуться, и пока я намыливала волосы шампунем, думала о том, чем могу отплатить ему за такие замечательные выходные.

— Лена?

Я услышала голос Дерека и моментально пришла в себя. Я не заметила, как он вошёл в дом или в спальню, и оказалась застигнута врасплох. Не было никакой возможности спрятаться от него. Он знал, что я была здесь.

— Да? — отозвалась я.

— Ты уже закончила? Мне нужно принять душ перед работой.

— Э, да. Просто дай мне минутку.

Я вновь подставила голову под струи воды, чтобы вымыть из волос шампунь. Внезапно душевая занавеска отодвинулась в сторону, и совершенно голый Дерек шагнул в кабинку у меня за спиной. Я сразу опустила руки, стараясь прикрыть себя, и широко открыла рот от удивления.

— Что ты делаешь? — вскрикнула я, прищурив глаза.

— Подвинься, Лена. Что здесь такого, раньше мы мылись вместе миллион раз.

— Дерек, ты знаешь, что теперь всё по-другому, — сказала я.

Я шагнула, чтобы выйти из душа, но почувствовала, как он схватил меня за предплечье,

удерживая на месте. Он прижал меня к стенке душевой, и по коже побежали мурашки, а по венам распространился страх. Это было противоположностью того, что я чувствовала, когда Престон сделал то же самое часом ранее.

— Отпусти меня, — проговорила я настолько твёрдо, насколько только могла, но даже мне было слышно, как от страха дрожит голос.

— Куда ты пошла, когда покинула благотворительный вечер?

— Я почувствовала себя плохо, поэтому ушла.

— Да, но куда ты пошла? — он ещё сильнее сжал мою руку, и я попыталась высвободиться из его хватки.

— Дерек, ты делаешь мне больно.

— Я проверил записи видеонаблюдения. На них показано, что кто-то пришёл вечером домой и отключил сигнализацию, затем ушёл, снова включив её, но больше никто не возвращался все выходные, — его взгляд был диким и был направлен прямо на меня. — Где ты была?

— Я была у Саманты, — прокричала я. Ложь легко слетела с языка.

— Все выходные?

— Я плохо себя чувствовала, и она не хотела оставлять меня одну. Она знала, что тебя здесь не будет.

Он ещё сильнее сжал мою руку и придавил меня своим телом. Я съёжилась и отвела взгляд в сторону, стараясь не дрожать от отвращения из-за прикосновения его кожи к моей.

— Ты должна была сказать мне, Лена. Я бы вернулся домой и позаботился о тебе.

Его тон понизился, и это мгновенно вернуло меня в прошлое. Если месяц назад Дерек присоединился бы ко мне в душе и прижался бы обнажённым телом, я бы ответила взаимностью и использовала как шанс, чтобы спасти наш брак, но теперь это гиблое дело. Мне потребовались все силы, чтобы не закричать и не высказать ему, что я знаю правду, знаю, что он изменяет, что тоже двигаюсь дальше. Я закусил губу, лишь бы не выпалить признание, но сдерживание имени Престона причиняло боль едва ли не сильнее, чем захват Дерек на моей руке.

— Где ты был все выходные, Дерек? Естественно, ты не был на работе всё это время?

— Безусловно, был. Последние семь лет я выстраивал жизнь для тебя, нас, и ты могла быть более благодарной.

— Я не хотела такой жизни. Я хотела тебя. Я хотела мужчину, за которого вышла замуж, мужчину, в которого влюбилась. Но на каком-то этапе он ушёл, бросил меня. Так что прости, но ты не первый человек, которому я звоню, когда мне кто-то нужен.

— Тогда кто первый человек, которому ты позвонила, Лена?

— Сэм, — ответила я быстро, но мой взгляд метался взад и вперёд между руками. Я никогда не была хорошей лгуньей и была уверена, что он мне не поверил.

— Интересно, что сказала бы Сэм, если бы я позвонил ей и спросил, как она провела свои выходные?

Мой пульс застучал быстрее от его слов. Он не должен добраться до Сэм прежде, чем у меня появится возможность поговорить с ней.

— Она скажет тебе то же, что и я. А теперь, пожалуйста, отпусти меня, мне нужно идти на работу.

Я вырвала руку из его хватки и с облегчением вздохнула, когда он отпустил меня. Выскочив из кабинки, схватила полотенце и начала собираться на работу в самом быстром

темпе, который когда-либо был в истории человечества. Одевшись, направилась к двери ещё до того, как Дерек покинул душ.

Я почти бежала к двери гаража и, запрыгнув в свою машину, выехала прежде, чем он успел бы меня поймать или остановить. Когда оказалась в миле или двух от дома, я съехала на парковку и, остановившись, громко вздохнула.

Потом у меня случился нервный срыв.

Моё сердце колотилось, руки тряслись, и я начала часто дышать. Схватив телефон, позвонила Сэм.

— Алло? — ответила она.

— Дерек звонил тебе? — спросила я.

— Лена? Что случилось? Ты в порядке?

Мой испуганный голос выдал меня:

— Дерек звонил тебе?

— Нет. Что происходит? Где ты?

— Я по дороге на работу. Я была дома, появился Дерек и начал выяснять у меня, где я находилась все выходные, — глубоко вдохнула, пытаюсь высказать все слова, которые были в моей голове. — Я сказала ему, что была у тебя. Пожалуйста, Сэм, пожалуйста, если он позвонит тебе, скажи ему, что я была с тобой. Скажи ему, что я приехала в пятницу вечером и осталась до сегодняшнего утра.

— Конечно. Всё что нужно. Я сделаю всё, но ты должна рассказать мне, что происходит.

— Я сейчас не могу. Но расскажу. Обещаю. Но помни, если Дерек позвонит тебе, пожалуйста, скажи ему то, о чём я тебя просила.

— Ты пугаешь меня, Лена.

— Я в порядке, — соврала. — Буду в порядке, — я вздохнула и вытерла слезу. — Позвоню тебе позже? Мне нужно добраться до работы.

— Конечно. В любое время. Береги себя, ладно?

— Я буду, и спасибо за всё.

Мы повесили трубки, и, заведя машину, я поехала на работу.

Через несколько часов бесчисленных косых взглядов в мою сторону и нескольких комментариев от обеспокоенных коллег я взяла перерыв и, скрывшись в частном конференц-зале, позвонила Престону.

— Милая, — сказал он вместо приветствия. Это прозвучало так, будто, лишь сказав это слово, он почувствовал и облегчение, и освобождение.

— Престон, — отозвалась я, ощущая подступающие слёзы. — Не думаю, что смогу ждать до одиннадцати, чтобы увидеть тебя.

Возможно, это прозвучало жалко и неуверенно, но было именно тем, что я чувствовала в тот момент, поэтому было бесполезно скрывать это.

— Что случилось?

— Дерек вернулся домой этим утром, пока я собиралась на работу.

— Дерьмо.

Я действительно не знала, что ещё сказать, но мне стало лучше, как только произнесла эти слова.

— Он тебя трогал?

Голос Престона был твёрдым и глубоким. Он был очень далеко, но я знала, что если расскажу ему правду о случившемся, то он сразу заберёт меня. Я не хотела превращать его в бесплатное оружие, которое мне поможет.

— Нет, — солгала я.

— Не лги мне, Лена. Не смей его покрывать.

— Престон, — прошептала я. Я не должна была ему звонить. — Прости, мне нужно идти.

— Так ты решила его защищать?

— Я не защищаю его. Но пытаюсь защитить тебя. Я слышу, как ты злишься, и не хочу, чтобы ты наделал глупостей. Я не могу победить здесь, Престон. Или расскажу, что произошло, и ты всё испортишь из-за своего характера, или буду держать всё это внутри, и тогда снова победит Дерек. Я так больше не могу.

— Я еду к тебе на работу.

— Пожалуйста, не надо. Здесь и так все уже думают, что я сумасшедшая, стоило мне появиться сегодня утром. Я просто хотела услышать твой голос. Думала, это сможет меня успокоить.

Он замолчал, и я слышала только его быстрое дыхание, но с каждой минутой оно замедлялось. Потом наконец он спокойно спросил:

— Я могу забрать тебя, когда ты закончишь?

Я облегчённо вздохнула, когда услышала его успокаивающий и тёплый голос. Это был Престон, которого я хотела услышать, мужчина, который мог заставить меня чувствовать себя лучше после пережитого ужасного утра.

— Было бы прекрасно, — прошептала я.

Позже я получила смс от Сэм:

«Этот ублюдок звонил мне сегодня утром на работу и спрашивал, как я провела выходные».

«Что ты сказала?»

«Сказала ему убираться ко всем чертям».

Я рассмеялась настоящим, громким, истерическим смехом. Почувствовав, как напряжение покинуло моё тело, улыбнулась, смотря на свой телефон:

«Ты просто сделала мой день».

«Ты готова рассказать мне, что между вами произошло?»

Я вздохнула, потому что на самом деле не была. Я хотела рассказать ей в конечном итоге, но мне только удалось успокоиться и сосредоточиться на работе.

«Мы можем встретиться завтра за ланчем? Мне нужен всего день, чтобы всё обдумать».

«Звучит здорово. Но позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится пораньше. Знаю, у тебя сейчас много проблем. Я просто хочу убедиться, что ты не вычеркнешь меня из своей жизни».

Её слова заставили меня нахмуриться. Я прошла через многое, и, возможно, мне нужно немного пространства, чтобы всё понять, но Сэм была моей лучшей подругой, и я не могла представить свою жизнь без неё.

«Я никогда не вычеркну тебя, Сэм. Ты мне нужна сейчас больше, чем когда-либо. Просто потерпи немного. Увидимся завтра».

«Тогда увидимся».

Глава 5.

В тот вечер, когда я вышла с работы, Престон ждал меня у моего здания, прислонившись к своему Lotus, словно фантазия каждой женщины из «Шестнадцати свечей» (прим. пер.: англ. Sixteen Candles — фильм 1984 года, признанный эталоном жанра молодёжного кино). Со сложенными на груди руками, скрещёнными лодыжками и в сексуальной чёрной кожаной куртке, которая обтягивала его плечи, он выглядел так, каким я любила представлять его в своей голове. Я подошла к нему с улыбкой на лице, потому что он был истинным чудом после такого дня.

— Эй, — сказала я, останавливаясь в футе от него.

Мы вместе провели выходные в постели, но я не была уверена, каким образом должна его поприветствовать, тем более на публике. Я была всё ещё замужем и пыталась казаться счастливой женой, какой всегда надеялась быть.

— Эй, — произнёс он в ответ, уголок его рта приподнялся, будто Престон мог читать мои мысли и знал всё, что я действительно хотела сделать: прижаться к его губам и запустить пальцы в его прекрасные волосы.

Он оттолкнулся от машины, открыл мне дверь и, прежде чем закрыть её, убедился, что я уютно устроилась внутри. Я наблюдала за ним, пока он обходил автомобиль спереди и усаживался на своём водительском месте. Он завёл Lotus, и тот замурлыкал как кошка, ищущая ласки, а затем выехал со стоянки.

Как только мы отъехали на несколько кварталов, Престон протянул руку через консоль и положил её на моё колено, нежно сжимая. Благодарная за то, что он сделал первый шаг и прикоснулся ко мне, я повернула к нему голову, застенчиво улыбаясь. Я всё ещё не была уверена, как далеко мы зашли после совместных выходных. Я потянулась к его руке, которую он перевернул, и переплела свои пальцы с его.

— У меня есть новости, — сказал он, умело поворачивая руль одной рукой.

— Пожалуйста, пусть это будут хорошие новости.

— Это неплохие новости, но и не очень хорошие.

— Ладно, давай покончим с этим.

Он остановился на красный свет и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Помнишь дом, в котором он живёт? Тот, в котором также живёт Джессика? Его имя не числится в документах. Он только на её фамилию. Я надеялся, что он владеет тем домом и это будет уликой против него, но либо она владела им до того, как они начали встречаться, либо Дерек был слишком умён и оформил дом на неё. Машина, которую она водит, также на её имя.

— Чёрт, — прошептала я. — Что ещё мы можем проверить?

— Я всё ещё пытаюсь получить доступ к банковским выпискам, чтобы узнать, есть ли у них общие счета, но, честно говоря, если дом только на её имя, сомневаюсь, что он мог допустить ошибку и пользоваться с ней одним счётом. Кроме этого я могу попытаться раскопать такие мелочи, как счета за электричество, воду и тому подобное, просто чтобы увидеть, сможем ли мы доказать, что он там живёт, но часть документов не сыграет роли в суде.

— Так ты говоришь, что дом был нашим лучшим вариантом и мы его потеряли?

— Я хочу сказать, что дом больше не в игре, — он снова тронулся, когда загорелся зелёный, бросив на меня взгляд. — Я найду что-нибудь, Лена. Обещаю, — он сжал мою руку. — У меня есть несколько идей, — сказал Престон, не уточняя, а я не стала давить.

Я доверяла ему, немедленно напомнив себе, что это его работа. Но я не была уверена, что чувствую в этой ситуации. Я наняла его в качестве частного детектива, чтобы он помог мне легко расторгнуть мой брак, но за последние несколько дней всё изменилось. Теперь мне казалось, что он помогает мне сделать это по другим причинам. Я надеялась, что Престон делает это потому, что хочет быть со мной, хочет, чтобы я была свободна от Дерека и его изошрённого поведения. Но, честно говоря, я не была уверена, что Престон будет хотеть этого, когда всё закончится.

— Куда мы едем? — спросила я, внезапно осознав, что мы направляемся не к моему дому.

— Ко мне домой.

— Престон, — начала я.

— Это не обсуждается, Лена. Ты поедешь со мной обратно в мой дом. Мы поужинаем, и ты расскажешь, что случилось этим утром.

— Мне нужно вернуться в свой дом сегодня вечером.

— Нет. Ты не вернёшься.

Я не стала с ним спорить. Знала, что он никогда не сдастся. Вместо этого повернулась к окну, наблюдая, как город проносится мимо нас, пока мы направлялись на запад, в горы. Пока он вёл свой Lotus, я почувствовала усталость, видимо, события дня негативно сказались на мне. Я зевнула, когда мы заехали в его гараж, и ещё раз, когда он за руку завёл меня в дом.

Престон проводил меня в спальню, где простыня и одеяло до сих были беспорядочно разбросаны после наших совместных выходных, и подвёл к кровати. Затем он аккуратно усадил меня, встал на колени и придвинулся ко мне настолько, что я почувствовала его дыхание.

— Я скучал по тебе, — прошептал он, его взгляд перемещался от моих глаз к губам.

— Престон, — начала я, желая сказать ему, что тоже скучала по нему, желая поговорить о том, что происходит между нами, но остановилась, когда он сократил расстояние и прижался своими губами к моим.

Это был самый мягкий, самый сладкий, самый медленный поцелуй, который у меня когда-либо происходил, и это возбудило меня: мой пульс бился всё сильнее и сильнее, — а

также сделало ещё более сонной. Его поцелуи были особым видом наркотика.

— Ложись, милая. Поспи. Я принесу ужин.

Улыбка дёрнулась на моих губах.

— Ты не готовишь.

Он вернул мне улыбку и нежно провёл руками по моим бёдрам.

— Я сказал, что принесу его, а не приготовлю. Ты предпочитаешь китайскую или индийскую кухню?

Я наклонилась, чтобы поцеловать его, и он положил руку мне на шею, принимая и углубляя поцелуй, но я не собиралась с ним спорить.

— Китайская звучит отлично, — сказала я в его губы, когда поцелуй в конце концов прекратился.

Он улыбнулся и ещё раз быстро меня поцеловал, а затем встал и вышел за дверь, выключая за собой свет.

Я осмотрела комнату и почувствовала себя на удивление комфортно. Я встала и сняла свою рабочую одежду, а затем устроилась на кровати только в трусиках и бюстгальтере, наслаждаясь ощущением его мягких простыней. Я притянула подушку к груди, и окружённая ароматом Престона быстро провалилась в сон.

Я проснулась, когда почувствовала нежное прикосновение руки к своей щеке. Мои веки затрепетали, и я увидела сидящего рядом Престона, склонившегося надо мной. Он сидел на краю кровати, рукой убирая непослушные волосы с моего лица. Я потянулась как кошка, пробуждаясь от долгого сна, и, так как весь день мои мышцы были сильно напряжены из-за стресса, потягивание чувствовалось изумительно.

Вытянувшись на кровати Престона, я заметила его взгляд, блуждающий по моим не скрытым простыней участкам тела. Ему открывался довольно приличный вид, и мне нравилось, как потемнели его глаза и как он облизал губы. Затем он пальцем осторожно отодвинул простыню вниз, обнажая всё, в чём я была под ней: трусики.

— Ужин готов? — спросила я с наигранной невинностью.

Он сузил полыхающие страстью глаза. Я подумала, что будет забавно подразнить его, но мне удалось лишь возбудиться самой. Оторвав от меня свои глаза, он прошёлся взглядом по моему телу, оставляя горячий след, словно на самом деле касался меня. Я не могла не извиваться под его пристальным взглядом, чувствуя тепло по всему телу.

— А ты всегда надеваешь на работу такое сексуальное нижнее бельё?

Его взгляд был всё ещё прикован к моему телу, когда он задал свой вопрос. Я почувствовала, как мурашки побежали по моей коже.

— Я всегда надеваю хорошее бельё под свою одежду, — мой голос слегка дрожал. Я сглотнула и постаралась меньше походить на маленькую напуганную девочку. — Если у меня под одеждой что-то красивое, я чувствую себя сексуально. Как будто храню секрет, о котором никто не знает.

— Хорошо, — проговорил он, возвращая взгляд к моему лицу. — Теперь я знаю твой секрет, и я согласен. Это очень сексуально.

Не сказав больше ни слова, он встал и прошёл в свою гардеробную. Удивлённая его поспешным уходом, я натянула простыню на грудь, пытаясь скрыть то, чем, как я думала, он наслаждался. Когда Престон вышел, у него в руках что-то было. Вернувшись к кровати, он протянул это мне. Я узнала свои вещи и послала ему вопросительный взгляд. Он пожал плечами:

— Пока ты была на работе, я зашёл к тебе домой и взял некоторые твои вещи. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя некомфортно, пока будешь здесь, и хотя я люблю смотреть на твоё тело, одетое в атлас и кружева, весь грёбаный день, но это не способствует продуктивному образу жизни.

Я улыбнулась, когда надела знакомую ночную рубашку через голову и продела руки через короткие рукава. Было время всего несколько дней назад, когда из-за его нахождения в моём доме без меня в голове звучала тревога. Но теперь, напротив, мне была приятна мысль, что он проник в мой дом и собрал вещи, дабы мне было комфортно. Он протянул ко мне руки, а затем привлёк к себе, оборачивая руки вокруг моей талии.

— Чёрт, — сказал он и прижался губами к чувствительной точке на моей шее. Мои руки мгновенно нашли свой путь в его волосы.

— Что? — прошептала я.

— Думал, что, если принесу тебе самую скромную ночную рубашку, это заставит меня хотеть тебя меньше, — я захихикала, а потом вздрогнула, когда он щёлкнул языком, а затем лизнул мою кожу. — Получается, — произнёс он, покусывая шею, — нет разницы, что на тебе надето, потому что я всё ещё могу видеть каждый дюйм твоего тела в своей голове. Длинная ночная рубашка просто дразнит меня, умоляя, чтобы её сняли.

— Престон, — прохрипела я, и он переместил руки с талии на задницу, притягивая меня к своей эрекции.

— Ты голодна, малышка? — спросил он, будто не лапал меня в тот момент.

— Да, — простонала я.

Я жаждала его. Нас. Всего этого. Он нежно укусил меня за шею, прошёлся зубами по моей челюсти, а затем проследил путь до моего подбородка, где оставил крошечный поцелуй.

— Тогда пошли ужинать.

Его руки нашли мои, и прежде чем я смогла возразить, он вывел меня из комнаты и потянул по коридору в сторону кухни. Я последовала без возражений, но нахмурилась, когда увидела на обеденном столе всевозможные блюда китайской кухни.

— Я не знал, что именно ты любишь, поэтому пошёл и заказал всего понемногу.

— Ты не должен был заказывать всё это. Я была бы рада рису и крабовым шарикам.

— Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, — сказал он, вся игривость исчезла из его голоса.

Я обернулась и увидела, что похоть тоже исчезла из его взгляда. Единственным выражением, которое он проявлял, была серьёзность. Я улыбнулась ему, наслаждаясь тем, как он заботился обо мне.

— Я начинаю понимать это, — прижалась своей рукой к его щеке и нежно провела по ней большим пальцем. Затем наклонилась вперёд и целомудренно его поцеловала. — Спасибо за ужин, — произнесла я, приныкая своим лбом к его.

— Пожалуйста. Ну же. Садись. Давай поедим.

Пока мы ужинали китайской едой, которую никогда не смогли бы съесть полностью, я поняла, что есть элементарные сведения о Престоне и мне о них ничего неизвестно. Когда мы впервые встретились, он задал довольно много вопросов обо мне, но я никогда ничего не спрашивала у него, потому что задавать вопросы не входило в мои обязанности. Но теперь, когда я в ночной сорочке сидела напротив него за обеденным столом, стало очевидно, что есть вещи, которые я хотела бы о нём знать. Вещи, какие женщина должна знать о мужчине,

с которым она спит.

— Престон?

— Да, малышка? — спросил он, убирая палочки с цзяоцзы (прим.: блюдо китайской кухни из теста с начинкой из мяса (чаще всего — свиного фарша) и овощей (чаще всего — капусты), реже только из мяса) ото рта.

— Ты расскажешь мне о своей семье?

Он проглотил еду и сделал глоток воды, а потом послал мне вопросительный взгляд:

— Что именно ты хочешь знать?

Я пожала плечами:

— Не знаю. Что-то обыденное. Сколько у тебя братьев и сестёр, ладите ли вы, как часто видите, близок ли ты со своими родителями. Например, об этом, — я вздохнула, не понимая, почему нервничала, спрашивая его о нём. — Просто ты знаешь обо мне больше, чем я о тебе. Мне хочется узнать тебя.

Его взгляд смягчился после моих слов, и на губах появился намёк на улыбку.

— У меня два брата и сестра, — его улыбка стала шире. — Вообще-то, сестра-близнец.

— У тебя есть близнец?

— Да. Она классная. Ты скоро познакомишься с ней.

— Как её зовут?

— Пайпер, — сказал он с великолепной, любящей улыбкой.

— Пайпер и Престон, — произнесла я, проверяя, как звучат их имена. — Кто старше?

— Я; на три минуты. Она ребёнок в семье, и у неё есть три старших брата. Мы сделали её подростковые годы несчастными, — рассмеялся он.

— Она живёт поблизости?

— Сейчас она в Нью-Йорке. Мы переехали туда вместе после колледжа, но, когда я захотел уехать и вернуться в Портленд, она пожелала остаться.

Престон начал ковырять палочками свою еду на тарелке.

— Ты скучаешь по ней.

Он пожал плечами:

— Скучаю, но знаю, что она там счастлива.

— Твои братья остались здесь?

— Да. Они оба работают на моего отца в его юридической фирме в городе.

— Как их зовут?

— Паркер и Паттон.

Я рассмеялась:

— Так твоим родителям нравятся имена на «П»?

— Кому? Памеле и Полу? Да. Они любят имена на букву «П».

Я засмеялась на этот раз громче:

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, — сказал он с каменным лицом, что заставило меня рассмеяться ещё громче.

— Хорошо, — проговорила я сквозь смех, — когда решишь жениться, тебе придётся принять важное решение, стоит ли добиваться женщину, чьё имя начинается с буквы «П».

— О, нет, — произнёс он громко. — Я не проведу свою жену и детей через это. Не будет никакой аллитерации имени, — его взгляд задержался на мгновение на мне, а затем он спросил: — У тебя есть родственники?

— Не-а. Я была единственным ребёнком. Ну, вроде. У меня была сестра, но она умерла, когда я была очень маленькой. Я даже не помню её.

— Ох. Я так сожалею, — сказал он, немного выпрямляясь после моей новости.

— Нет, правда, всё в порядке. Я имею в виду, что это ненормально, но произошло давно. Как уже сказала, я даже не помню её. Просто помню о ней.

— Ты не возражаешь, если я спрошу, что произошло?

— Нет, вовсе нет. Был День Независимости (прим.: 4 июля), и мы гостили у друзей моих родителей. Их дом находился около озера, и Надя заплыла далеко и утонула, — я вздохнула, вспоминая тот день глазами трёхлетнего ребёнка: — Это была настоящая трагедия, и, естественно, мои родители очень тяжело справлялись с её смертью. Пока я росла, они сильно меня оберегали, потому что боялись, что со мной может что-то произойти, — я посмотрела вниз на свою тарелку. — Прости. Это очень угнетающий разговор. Не хочу портить тебе настроение.

— Эй, всё в порядке. Мне очень жаль, что твоя семья прошла через это. Я не могу представить...

— Знаю. Это не то, через что должны проходить. Тем не менее мы пережили это, и я в порядке.

— Так раньше твои родители держали тебя на коротком поводке?

— Чрезмерно. Я не могла даже поговорить с мальчиками по телефону, пока мне не исполнилось шестнадцать; только тогда я смогла сесть за руль и сходить на свидание. Мне никогда не разрешали ночевать у друзей, и потребовались все мои уловки, чтобы наконец убедить моих родителей позволить мне получить водительские права.

Я встала и поставила свою тарелку в раковину, Престон последовал за мной. Он взял меня за руку и повёл в гостиную, затем потянул вниз на диван, располагая прямо между своих бёдер, так что моя спина упёрлась в его пах. Я позволила себе расслабиться в его руках, наслаждаясь теплом его груди, и улыбнулась, когда он обнял меня за плечи и прижал к себе.

— Мне жаль, что ты потеряла сестру, — прошептал он в моё плечо, нежно его целуя. — Но, видимо, ты потеряла гораздо больше, чем просто родную сестру.

Я кивнула.

— Пожалуй, — мои мысли метались, потому что я не привыкла думать о Наде и о том, как её смерть повлияла на меня или мою жизнь. Моя маленькая уловка, чтобы побольше узнать о Престоне, сгорела, и теперь я потерялась в своих мыслях, соединяя вместе то, на чём раньше никогда не заостряла внимание: — Мои родители защищали меня так, как могли, и у них был конкретный план относительно моей жизни. Они старались проложить передо мной очень чёткий и безопасный путь, и я никогда не подвергала сомнению их решения. Я никогда не думала о себе или о том, хотелось ли мне того, что они желали для меня.

— Думаешь, ты именно поэтому оказалась с кем-то вроде Дерека?

— О, я с Дерекком потому, что именно этого хотел мой отец. В этом нет никаких сомнений. Но это не только его вина. Я любила Дерека. Парень, которого я встретила на втором курсе колледжа, не тот человек, за которым я замужем сегодня. Но всю свою жизнь мой отец пытался мной манипулировать: он хотел, чтобы я делала то, что надо ему. Всё это он делал потому, что любил меня, но это душило. Меня отправили в школу для девочек, чтобы вокруг не было мальчиков. После неё я была вынуждена быть волонтером, поэтому

ходить на вечеринки не представлялось возможным. Мои родители всё время хотели знать, где я, что делаю, и даже при том, что они боялись меня потерять, сами отделились, — я прижалась к Престону, думая об этом и позволяя словам, которые никогда ранее не говорила вслух, срываться с языка. — Когда я встретила его и мои родители узнали, кто он, кто его отец, они позволили мне быть с ним. Они передали контроль, но не мне. Родители передали его Дереку. Они разрешили мне выселиться из общежития в первый год обучения, но при условии, что я перееду к нему. Они позволили мне выбрать специализацию, но при условии, что она пригодится в его работе. Когда я закончила обучение, они дали мне достаточно денег для первого взноса на дом, но я должна была купить его вместе с Дерекком. Они заставили меня беречь деньги до тех пор, пока я не выйду замуж, а после, когда мы были готовы купить наш первый дом, отдали их ему.

Я напряглась, когда задумалась о смерти своих родителей и том, какая часть бизнеса моего отца осталась у Дерекка. Я была пешкой в игре отца, и он использовал меня только для того, чтобы обзавестись сыном, о котором мечтал всю свою жизнь. О способном и подходящем сыне, который сможет управлять его бизнесом. Я была той, кого он мог обменять, той, которую он был готов отдать, если это означало, что у него будет сын.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я закрыла глаза и почувствовала, как Престон прикоснулся ко мне губами, а затем осторожно начал прокладывать дорожку поцелуев от моего плеча к шее. Он не пытался соблазнить меня, а старался утешить. Он слушал, поэтому я продолжила говорить:

— На протяжении всего нашего брака, если я о чём-то просила Дерекка, мы никогда не принимали решение сами, в этом всегда участвовали наши родители. Например, ребёнок. Я так сильно хотела ребёнка. Я хотела иметь детей, пока была молода. Я хотела быть молодой, красивой, беременной женщиной, у которой будет достаточно энергии, чтобы заниматься с пятилетними детьми. Хотела, чтобы мы были достаточно молодыми бабушкой и дедушкой, чтобы устраивать вечеринки с ночёвкой и водить своих внуков в парк, — почувствовав знакомое жжение в горле, я поняла, что близка к слезам. — Теперь я буду счастлива, если у меня вообще когда-нибудь появятся дети, — я остановилась и глубоко вздохнула, всё ещё борясь со слезами. — Каждый раз, когда мы говорили о детях, он говорил о «планах». У него и моего отца были планы, огромные планы, и, видимо, дети в них не вписывались. Он всегда говорил «позже», но я уверена, дети никогда не входили в его планы.

Эта мысль была отрезвляющей. Если бы я не узнала о его тайной жизни, если бы не решила двигаться дальше, то, скорее всего, он всегда был бы против детей. По крайней мере, теперь у меня был шанс.

— Ты никогда не переставала пить таблетки? — пробормотал Престон в мою щёку, вода по моей голой руке своей.

Я рассмеялась:

— Это не сработало бы. Он никогда не доверял мне и всегда пользовался презервативами, — я повернулась и прижалась щекой к его груди. — Всё хорошо. Это к лучшему. Я рада, что у меня нет ребёнка от него, иначе я была бы связана с ним до конца своей жизни.

— У тебя ещё есть время, — прошептал он мне на ухо.

— Знаю, — ответила я так же тихо. Мой пульс зашкаливал, пока я пыталась сформулировать следующий вопрос. Я думала не спрашивать у него об этом, но отчаянно хотела знать ответ. Престон крепко обнимал меня, и я, выводя пальцами круги по его

предплечью, тихо произнесла: — Ты думал о том, чтобы когда-нибудь иметь детей?

Он ответил не сразу, и я не чувствовала каких-либо изменений в его теле из-за моего вопроса, но затаила дыхание в ожидании.

— Когда-нибудь, — выдохнул он против меня, и всё моё тело расслабилось, как будто Престон бросил мне спасательный жилет посреди бушующей реки.

Я знала, что если он ответит «нет», то нам придётся расстаться. Не было никакого смысла быть с мужчиной, который не хочет детей: это был бы конец, и я знала, что уход от него уничтожит меня.

— Когда-нибудь, — прошептала я снова. Это не было каким-то его обещанием или даже предложением, но заставило моё сердце парить, ведь я знала, что могу провести с ним время, не беспокоясь об этом. Я решила сменить тему и узнать о чём-нибудь ещё. — Ты когда-нибудь был женат?

Я почувствовала, как он покачал головой:

— Нет. Не встречал подходящего человека.

— Даже не приблизился? — любопытствовала я.

— У меня были несколько длительных отношений и одна очень серьёзная девушка, но, понимаешь, ни с одной из них я никогда не чувствовал, что хочу закрепить наши отношения. Я никогда не чувствовал, что не могу жить без них.

Я ощутила, как он щёлкнул языком по мочке моего уха и как моё тело задрожало в ответ.

— О, очень жаль, — сказала я только потому, что хотела заполнить тишину.

— На самом деле, — проговорил он, прикасаясь губами чуть ниже моего уха, — это чертовски здорово. Если бы я женился на ком-то из них, то сексуальная как грех женщина не сидела бы сейчас между моих ног.

Воздух покинул мои лёгкие, по венам разлилось тепло, и я насквозь промокла. Его руки медленно скользили по моей груди, задерживаясь на тугих сосках, которые тянулись навстречу его прикосновениям и ныли от непередаваемых ощущений. Когда он накрыл ладонью мою грудь, я убрала руки с его бёдер и крепко ухватилась за него. Выгибая спину, вжалась в него ещё сильнее.

Я застонала и закрыла глаза, пока он дразнил меня пальцами через ночную рубашку и бюстгальтер.

— Это может стать моим любимым предметом одежды, — сказал он мягко.

— Престон, — умоляла я, извиваясь напротив него. Он зажёг что-то горячее и электрическое во мне, и это опаляло меня изнутри. — Пожалуйста...

Без предупреждения он обвил лодыжки вокруг моих ног и раздвинул их, широко раскрывая меня на своём диване. Затем схватил за запястья и потянул руки вверх, оборачивая их вокруг своей шеи.

— Обхвати меня за шею, Лена.

Я сделала так, как он попросил; моя грудь то поднималась, то опадала из-за затруднённого дыхания.

— Теперь не убирай руки от моей шеи. Если ты это сделаешь, я свяжу тебя, малышка, но лучше проведу своё время радуя тебя, а не наказывая.

Он раздвинул мои ноги ещё дальше друг от друга, открывая меня шире. Начав от запястий, он провёл ладонями по моим рукам, останавливаясь на груди. Затем прижал их к моей талии и опустил на бёдра, нежно сжимая и впиваясь пальцами в кожу.

Престон схватил мою ночную рубашку и потянул её на себя, призывая меня приподнять бёдра, чтобы можно было получить лучший доступ к моей груди. Он не стал снимать её через голову, но прикрыл ею мне глаза, погружая в темноту. Я задрожала, когда представила себя со стороны: распластанная на диване, накрытая голова, расставленные ноги, частое дыхание.

Я ничего не видела, поэтому закрыла глаза и прислушалась к его дальнейшим указаниям. Я почувствовала его прикосновение прямо между грудей. Одна рука скользнула по центру моего тела — в ложбинку — и спустилась вниз к пупку. У меня перехватило дыхание, когда он начал играть с кромкой моих трусиков, запуская палец под резинку и щекоча кожу.

— Ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе, милая?

— Да.

Я начала задыхаться, отчаянно желая его руки на мне и во мне.

Его ладонь переместилась ниже, в трусики, и скользнула по аккуратному треугольнику волос на моём холмике.

— Здесь? — спросил он, и я услышала улыбку в его голосе. Я быстро покачала головой. Он передвинул руку чуть-чуть ниже, но всё же недостаточно близко, и я застонала от досады. — Здесь?

— Нет.

— Где, любимая?

Моё сердце замерло от его слов. Остановилось, затем взлетело, а потом снова застучало.

— Ниже, — застонала я.

— Покажи мне, — прошептал он мне в шею.

Я приподняла бёдра навстречу руке Престона, направляя его палец в нужное место — место, которое болело из-за него. Мои руки за шеей дали преимущество, поэтому мне удалось направить его в правильном направлении, и, когда его палец скользнул прямо по моей щели, я вздохнула с облегчением.

— Здесь, — произнесла я, выглядя ужасно нетерпеливой и нуждающейся.

— Ах, я вижу, — сказал он, погружая в меня палец. Я закричала от такого приятного и интенсивного вторжения. Вынув из меня один палец, он закружил им по клитору, и я оторвалась от дивана, выгнув спину и вцепившись в его затылок. — Чёрт, Лена. Ты горяишь.

— Помоги мне! — выкрикнула я, нуждаясь в большем от него.

— Всегда.

Он снова ввёл в меня два пальца и начал настойчиво двигать ими, найдя ритм, который заставил меня задыхаться, извиваться и стонать. Я безмолвно просила его, чтобы он одновременно продолжал и никогда не прикасался ко мне.

В то время, пока пальцами одной руки он входил и выходил из меня, другой Престон освободил мою грудь от лифчика и начал тянуть и тереть мой сосок. Это двойное чувство послало меня в головокружительное падение, и я потерялась во всём этом.

Найдя большим пальцем мой клитор, он начал выводить вокруг него медленные, ленивые круги, но не касаясь его, а просто дразня. Я снова приподняла бёдра, так отчаянно нуждаясь в трении его руки и надеясь отыскать правильный угол, чтобы отправиться за грань. Я почувствовала его смешок, но это только придало мне решительности, и приложила ещё больше усилий.

Без какого-либо предупреждения он убрал руки, оставляя меня опустошённой и

разочарованной. Я застонала, выказывая недовольство, но всё равно не могла ничего разглядеть, чтобы определить, что происходит.

Приблизившись ко мне, он взял меня за руки и вытянул их над головой. После чего потянул за мою ночную рубашку, обнажая голову и тело. Я оставила глаза закрытыми, не желая рассеивать чары между нами. Хотела, чтобы он взял весь контроль на себя. Хотела довериться и дать ему всё. Выпустив мои ноги из захвата, он быстро отдалился и ушёл. Сидя на диване с поднятыми руками, я почувствовала себя немного по-дурацки.

Вернувшись ко мне, он прижал руку между моих лопаток и легонько толкнул вперёд.

— На колени, Лена, — строго сказал Престон.

Моё сердце гремело в груди, пока я становилась на колени. Мои ноги дрожали от предвкушения и страха, и прежде чем я поняла, что происходит, он положил руки мне на бёдра и потянул меня назад. Переместив одну руку мне на плечо, он подтолкнул меня вниз на диван, пока мои ладони не оказались по обе стороны от его бёдер. Я почувствовала, как Престон оттянул мои трусики в сторону, а затем его тёплый язык, скользящий по моим складочкам.

Я ахнула, будучи не в силах сдержать своё удивление, но вскоре, когда его язык находил каждое местечко внутри меня, начала хныкать, что привлекало его внимание. Он целовал мою киску, будто ждал этого всю свою жизнь, и вкушал меня, будто был голоден, а я вскрикивала всякий раз, когда его язык щёлкал по моему клитору. Я стонала и хныкала, пока качалась напротив его рта, желая только и всего, что найти ту грань, к которой Престон вознёс меня ранее. Я чувствовала себя безнадежно близко к краю и молча умоляла его подтолкнуть меня, найти ту самую точку, которая — я знала — отправит меня летать.

На одном особенно чувственном движении его языка я вскрикнула, распахнула глаза, будучи не в силах держать их закрытыми благодаря всплескам удовольствия, и обнаружила, что смотрю прямо на стояк Престона, натянувший джинсы. Без раздумий я вытолкнула пуговицу, расстегнула молнию, добралась тем самым до его брифов и освободила горячий и твёрдый член.

Даже если я всё ещё находилась на грани того, что несомненно станет славным оргазмом, невозможно было сопротивляться желанию взять его в мой рот. Я наклонилась и медленно лизнула головку его ствола, смакуя чистейший мужской запах Престона и солоноватый вкус ожидающего меня предсемени. Положила кончик в рот и затем взяла его член полностью, всасывая настолько, насколько только смогла. Я почувствовала, как его нога напряглась под моей ладонью и как он застонал у моего клитора, вибрация его голоса добавила ещё один сексуальный аспект в наше свидание.

Я скользила своим ртом вверх и вниз, стараясь как можно глубже его брать, затем кружила языком вокруг его головки, слушая стоны Престона и используя их, чтобы оценить, что ему нравится больше всего.

Мы поглощали друг друга, ни один из нас не отвлекался ни на что, за исключением ошеломлённых вздохов и гортанных стонов. Он придерживался определённого ритма: пальцы изгибались у передней стеночки моего влагалища, язык быстро ласкал мой клитор — сочетание всего этого резко вознесло меня к интенсивному и разрушительному оргазму. Я кончила жёстко и быстро, продолжая оправляться от электрических разрядов, проходящих через моё тело, когда почувствовала, что Престон выскользнул из-под моего тела, встал позади меня на колени и вонзился внутрь.

Всё ещё чувствительная и не полностью восстановившаяся после оргазма, я ахнула, а он

ругался всеми известными нецензурными словами, полившимися из его рта.

— Блядь, Лена. Дерьмо. Я люблю твою киску. Чёрт, — каждое слово срывалось с его уст с придыханием.

Я не могла произнести что-то ещё, кроме стона, ибо по-прежнему не оправилась от кульминации, но, протянув руку, сжала его бедро в надежде, что это покажет мою ответную признательность. Это не было ласково. Это был не тот сладкий секс, который случился у нас раньше. Это было грубо, первобытно и абсолютно низменно. Это было грязно. Горячо.

Хоть Престон и застал меня врасплох, я понимала, что должна принять участие. Я начала осторожно двигать бёдрами назад, навстречу его толчкам, стараясь соответствовать его ритму. Когда моя задница соединилась с его бёдрами, мы оба закричали. Впившись пальцами в подлокотник дивана, я пыталась удержать себя в вертикальном положении, ведь чувство блаженства росло во мне, стремилось выплеснуться наружу, и одновременно использовала своё тело, чтобы помочь Престону достичь своего апогея. С помощью дивана я подтолкнула себя обратно к нему, и стон снова вырвался из моих глубин.

— Христос, Лена, — прорычал Престон.

Мы двигались синхронно, и каждый старался найти скалу, с которой можно было бы вместе нырнуть.

Он скользил руками по всему моему телу, лаская разные участки, и одновременно пытался проникнуть всё глубже и глубже. Он сжал мои бёдра и притянул назад. Затем сдавил моё плечо, заставляя ещё сильнее прикинуться к нему, и запустил руку в мои волосы, крепко захватывая их у корней. Это простое движение — ощущение, когда пальцы Престона запутались в моих длинных локонах ради его удовольствия — стало самым эротичным моментом в моей жизни. Моментом, который превратился в самый яркий сексуальный опыт. Я не назову его интимным, ведь я не могла даже увидеть лицо Престона, но в нём явно что-то было. На самом деле, так странно. Его руки на мне, моя потребность чувствовать его в себе как можно глубже — всё кричало об интимности. Я не могла видеть его глаза, но мне и не нужно было, чтобы знать, как они выглядели в тот момент. Они были тёмными и стеклянными и направлены были на меня.

Я подхватила его темп и начала двигаться с ним в такт. Когда почувствовала, что член ещё больше увеличился внутри меня, услышала учащённое дыхание Престона, я знала, что он близок. Снова толкнула свою задницу к нему и, почувствовав его полностью в себе, сделала круговое вращение бёдрами, опускаясь обратно на него.

Престон застонал и задержал дыхание, набирая ещё большую скорость и продолжая вколачиваться в меня.

Мы повторили это ещё несколько раз, и каждый толчок подталкивал нас обоих на вершину той скалы, пока наконец-то я не нашла своё освобождение, подстёгивая звуком и его. Громкое рычание Престона в сочетании с гортанным стоном стало для меня всем необходимым, чтобы последовать за ним в блаженство.

Глава 6.

На следующее утро я проснулась под звон будильника, но не ощутила обнимающих меня рук и окутывающей теплоты, потому что Престона не оказалось в постели. Я открыла глаза и прислушалась к душе, но везде было тихо. Когда перекатилась на спину, в моей голове

всплыли картинки нашего вчерашнего вечера. Как Престон развёл своими лодыжками мои ноги. Как он прикасался к каждой части моего тела. Его рот. Я перевернулась обратно и застонала в подушку.

Я была в беде.

Каждая часть моего тела болела после произошедшего. Боль от удовольствия. Я бы солгала, если бы сказала, что мне не нравилось это. Мне нравилось, что каждый раз на протяжении всего оставшегося дня я буду чувствовать напоминание о том, что Престон был глубоко внутри меня накануне. Что он использовал моё тело, чтобы достичь кульминации. Что он возносил меня к вершине снова и снова.

Я определённо была в беде.

Мне удалось подняться с кровати, и я направилась в ванную, каждый немного болезненный шаг был ещё одним напоминанием. Я надеялась, что горячий душ поможет мне расслабиться, принесёт мне каплю облегчения. Я нашла записку на полке в ванной, улыбнулась и подняла её.

«Ты выглядела так красиво, когда спала, и такой уставшей, что я не смог заставить себя разбудить тебя. Пожалуйста, чувствуй себя как дома. На кухне есть кофе, а также фрукты и кексы на завтрак. Твои ключи на кухонном столе, а машина припаркована перед домом. Надеюсь, ты придёшь ко мне домой сегодня вечером. Я буду ждать».

Я улыбнулась, потому что он продумал всё. Моя улыбка не исчезала до тех пор, пока я не оказалась за своим столом и не попыталась сосредоточиться на работе, которая быстро потеряла свою привлекательность. Я устроилась на неё, потому что она позволяла мне использовать мою степень по бизнесу и находилась недалеко от дома. Также компания Дерекы сотрудничала с фирмой, где я работала, и сразу после окончания колледжа это стало хорошей для меня возможностью. Я упорно трудилась, поднялась по карьерной лестнице, добилась успеха, но поняла, что, когда в моей жизни всё находится в подвешенном состоянии, мне становится тяжело обуздать энергию и справиться с работой, которую я обязана выполнять.

Мой телефон загудел в верхнем ящике стола, и, вытащив его, я увидела сообщение от Сэм:

«Сегодняшний обед в силе?»

Я немедленно набрала ответ:

«Конечно. Хочешь встретиться возле передвижной закусочной?»

«Звучит здорово! Увидимся там!»

Когда я заметила Сэм возле грузовичка с закусками, улыбка пропала с моего лица впервые с тех пор, как я покинула дом Престона. Я подошла к ней с раскинутыми руками, и она прижалась ко мне, как делала это всегда. Мы обнялись, а затем отступили друг от друга, но Сэм продолжала удерживать свои руки на моих плечах.

— Ты в порядке? — спросила она, её лицо было напряжено из-за беспокойства, и от

этого образовались морщинки между её бровей.

Я кивнула и искренне улыбнулась.

— Нет ничего, что не исправит тарелка с лапшой.

Она развернулась и встала рядом со мной, а затем, взяв меня под руку, подтолкнула в сторону нашего любимого грузовичка с лапшой Yaki Soba.

— Я тоже мечтаю об этой чёртовой лапше.

Мы взяли свои тарелки и, обнаружив пустой стол, сели напротив друг друга.

— Хорошо, женщина. Думаю, я была более чем терпелива. Теперь пришло время, чтобы обо всём узнать. Что происходит?

Я сделала глубокий вдох и задумалась, с какого места приступить к своему рассказу. Но решила, что, пожалуй, лучше всего начать сначала.

— В пятницу вечером я пошла с Дерекком на благотворительный вечер, — я даже не успела договорить предложение полностью, когда Сэм начала фальшиво хрипеть. Я улыбнулась на её открытое отвращение к моему мужу. — Всё было хорошо, пока он не познакомил меня со своей любовницей.

Я сделал паузу для драматического эффекта.

— Он. Не сделал. Этого, — сказала Сэм, удерживая лапшу в воздухе, на полпути ко рту.

— Он сделал это. Её зовут Джессика Фейхи, и она точно знала, что я жена её парня. Она ненавидит меня, — я пожала плечами. — Честно говоря, было весело встретиться с ней, потому что мне было абсолютно наплевать на неё. Я даже спросила у неё, не хочет ли она примерить моё обручальное кольцо.

— Ты. Не сделала. Этого.

— Я сделала, — произнесла я с улыбкой. — Но, так или иначе, меня немного взбесило, что он настолько нагло ткнул свою любовницу мне в лицо, а когда я отлучилась в уборную, Престон затащил меня в кладовую.

Глаза Сэм расширились, но она продолжила подносить вилку ко рту.

— Что произошло дальше? — спросила она и засунула лапшу в рот.

— Вещи сексуального характера.

Я опустила взгляд и принялась накручивать лапшу на вилку, чувствуя, как моё лицо начало гореть.

— Нет! — ахнула она.

Я продолжила делиться с ней грязными и фантастическими подробностями наших совместных выходных и всеми нюансами, которыми женщина делится только со своей лучшей подругой. Такими деталями, как то, что мне постоянно приходилось проверять, не подслушивает ли нас кто-нибудь, отчего даже Сэм начала обмахиваться салфеткой. Такими деталями, от которых у нас обеих появился румянец, которые заставили меня ещё больше жаждать возвращения к Престону.

— Дерьмо, — ответила Сэм.

— Угу.

— Хорошо, итак, почему Дерек должен был позвонить вчера и почему ты плакала?

Моё лицо вытянулось, когда мысли вернулись к тому, что произошло в душе.

— Дерек знает, что я не вернулась домой на выходных, и мне нужно было алиби. Я сказала ему, что была с тобой, — я посмотрела вверх и встретилась с Сэм глазами, и её были наполнены яростью, когда она сложила два и два. — Спасибо, что прикрыла меня.

— Что он тебе сделал?

Я отрицательно покачала головой.

— Ничего из того, о чём ты думаешь. Он просто был зол. Мне удалось уйти. Престон не позволяет мне вернуться.

— Хорошо, — сказала она твёрдо. — Даже если бы он не трахал тебя до потери сознания все выходные, я за него, — мне оставалось лишь кивнуть в знак согласия. — Так какой план?

— Он сказал мне не возвращаться домой. Престон собрал для меня сумку и привёз её к себе домой, а ещё добавил, что собирается найти способ, чтобы доказать обман Дереха. Он, кажется, на миссии.

— Хорошо, Иисус. Интересно, почему, чёрт возьми, это так долго.

Мы обе вздрогнули, когда мой телефон зазвонил в сумочке. Я увидела, что это Престон, и с улыбкой ответила.

— Эй, — произнесла я сладко.

— Эй, детка. Ты занята?

— Просто обедаю с Сэм.

— Ну, у меня есть новости. Но это плохие новости, к сожалению. Я изучил банковские счета Дереха, дабы найти связь между ним и Джессикой. Но обнаружил только счета, которые у него с тобой, и никаких других. Я подумал, что это странно, учитывая, какую прибыль даёт компания. Я надеялся на IRA (прим. пер.: инвестиционный инструмент, используемый специально для индивидуальных пенсионных накоплений), 401Ks (прим. пер.: накопительный пенсионный счёт) или инвестиционные счета — хоть что-нибудь. Но я ничего не нашёл.

— Итак, ты говоришь, что у него с ней нет счёта?

— Правильно. Но есть кое-что ещё.

— Отлично, — сказала я с притворным энтузиазмом.

— Поскольку я не смог найти у него другой счёт, начал изучать твой. Вряд ли у тебя есть деньги, Лена.

Я нахмурила брови в замешательстве.

— Это неправда. Там есть деньги.

— Там были деньги. Когда ты последний раз проверяла свой баланс?

— Э-э, некоторое время назад, — я запнулась.

Обеспокоенность появилась на лице Сэм, и она перестала есть свою лапшу.

— Ну, некоторое время назад Дерек начал перечислять деньги непосредственно с вашего сберегательного счёта на оффшорный на Каймановых островах. Но это началось очень давно. Почти пять лет назад.

— Что?

— Да. Он постепенно перечислил все ваши деньги из банка. Но дам тебе три попытки, чтобы угадать, на чьё имя я нашёл счёт на Кайманах.

— Джессика, — я кипела.

— Ты не только чертовски сексуальна, но и сообразительна, милая.

— Получается, он взял мои деньги и перевёл их на её счёт? Что за мудака.

— Не знаю, что он задумал, но я, основываясь на произошедшем вчера, на твоём месте сходил бы в банк и открыл счёт. Сделай новый только на своё имя.

— Сколько денег на оффшорном счёте, Престон?

— Лена, просто иди в свой банк, пожалуйста?

— Скажи мне. Я имею право знать, сколько он отдал своей шлюхе.

— Детка, — прошептал он, и это прозвучало так, будто ему больно.

Нет, не так. Он звучал так, будто ему больно, потому что мне больно.

— Ладно, — прошептала я в ответ, желая повесить трубку и разобраться с этим. —

Увидимся после работы.

— Поезжай после неё прямо ко мне домой. Я буду ждать тебя там.

— Ладно, — произнесла я снова, поскольку не могла подобрать других слов в тот момент.

Я услышала, что Престон отключился, и вздохнула, когда положила телефон обратно в сумочку. Я посмотрела на Сэм и вместо того, чтобы чувствовать грусть или шок от происходящего, была немного раздражена.

— Дерек украл все наши деньги и отдал их Джессике.

— Прости? — сказала Сэм, кашляя диетической колой.

— Да. Я живу в кино о реальной жизни. Дерек перевёл все наши деньги на — приготовься — оффшорные счета на Каймановых островах, — раздражение медленно освободило место для гнева. — Дерек унаследовал трастовый фонд, и он не знает какую опасную ведёт игру, указывая пистолетом себе в лоб. Кто он, чёрт возьми, такой, чтобы строить из себя Джеймса Бонда с нашими деньгами?

Я ударила по лапше, вымещая гнев на своём обеде. Когда Сэм и я закончили обедать, она проводила меня до машины.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? — кусая нижнюю губу, она выглядела обеспокоенной с приподнятыми бровями.

— Нет, — ответила я спокойно и покачала головой, глядя на землю.

Это было немного неловко. Мне было трудно представить, как я выглядела в глазах Дерекка. Должно быть, он думал, что я самый дебилый, доверчивый, глупый человек на Земле. Наверное, Дерек и Джессика смеялись надо мной за моей спиной каждый раз, когда он делал перевод с наших счетов на её. Я могла представить их, сидящих на уютном диване, прижимающихся друг к другу, греющихся у камина в своём доме; как они держат бокалы, наполненные шампанским, и хорошо обученный золотистый ретривер отдыхает у их ног. Идеально.

— Я просто хочу, чтобы всё это закончилось, — вздохнула я. — Не хочу, чтобы меня преследовало ощущение, что последние семь лет были одной, большой, тщательно продуманной шуткой, — Сэм притянула меня к себе, но я не двинулась, чтобы обнять её. Я просто прислонилась к ней, принимая поддержку, которую она предлагала. Через несколько секунд я отстранилась, изо всех сил стараясь сохранить самообладание, и потёрла складку, которая образовывалась между бровями, когда у меня был стресс. — Мне нужно идти в банк.

— Ты пойдёшь сейчас? — она вывернула руку, чтобы посмотреть на свои часы. — Разве тебе не нужно вернуться на работу?

Я пожала плечами:

— Я, честно говоря, чувствую, что работа является частью шарады, в которой живу. Всякий раз, находясь там, я ощущаю себя ненужной и несчастной, — сделала глубокий вдох. — Сейчас мне очень трудно почувствовать, что я принадлежу какому-либо месту.

— Ненавижу объяснять очевидные вещи, тем более, что это плохие новости, но если ты бросишь Дерекка и у тебя ничего не останется, то тебе будет нужна эта работа, Лена.

Дерьмо. Она была права. Я выдохнула, пытаюсь не позволить слезам вырваться с моим

дыханием.

— Ты права. Я знаю, что ты права, — расправив плечи, я встала прямо. — Мне просто нужно оценить, что важно прямо сейчас.

— Будь начеку, ладно? Есть свет в конце тоннеля. Это не будет продолжаться вечно. Надеюсь, Престон найдёт то, что ты ищешь.

— Надеюсь, — ответила я, подарив ей слабую улыбку, на которую была способна.

Мы расстались, и я решила вернуться на работу, приняв слова Сэм близко к сердцу. Она была права: мне понадобится работа, когда со всем этим будет покончено. Оказавшись разведённой женщиной, я должна буду обеспечивать себя.

Я выполнила все намеченные на день задачи и ушла немного пораньше, чтобы зайти в банк до его закрытия. Дружелюбная женщина сообщила мне, что мой муж на самом деле перевёл все деньги с нашего счёта: все, кроме двадцати тысяч долларов. Я быстро открыла новый счёт и перевела на него оставшуюся сумму, покинув ранее улыбающуюся женщину с жалующей и понимающей улыбкой на лице. Я догадывалась, что не каждый день приходит грустная, брошенная жена, которая выпрашивает ничтожные остатки своей прошлой жизни.

Я была немного раздражена, когда в конечном итоге приехала в кондоминиум Престона. Я тонула в бассейне из жалости и досады. Припарковав свою машину напротив его гаража, я поняла, что впервые самостоятельно приехала в его дом. Я подошла к двери и подняла руку, чтобы постучать, и, прежде чем мой кулак коснулся её, она открылась.

— Эй, — сказал мне Престон, отворяя её на себя.

У него была нерешительная улыбка на лице, будто он рад меня видеть, но не ожидал, что я приеду.

Я подошла прямо к нему и обняла за талию, прижимаясь лицом к груди и вдыхая запах лосьона после бритья, а также ощущая его мускулистое тело напротив своего. Прижиматься к нему вот так не только успокаивало, но и давало мне немного облегчения, как будто всего за один такой момент я могла забыть всё то, что произошло. Когда он переплёл руки за моей спиной и, притянув к себе, крепко сжал, мной овладело ещё большее спокойствие.

— Привет, — пробормотала я напротив него и почувствовала, как его грудь затряслась от мягкого смеха.

Когда Престон переместил одну руку мне на затылок, а затем скользнул ею в волосы, обхватывая меня за шею, я просто растаяла. Он нежно сжал её, притягивая меня к себе, и инстинктивно я ещё крепче обняла его.

— Мне нравится, что ты пришла ко мне домой, — прошептал он, его дыхание прошло сквозь мои волосы. — Всё в порядке, да?

Я кивнула, сильнее прижимаясь к нему щекой:

— Да.

Глава 7.

Несмотря на то, что у меня был адский день и я не хотела никуда ехать, Престон убедил меня сходить с ним на ужин. Он попросил меня надеть платье, что-нибудь красивое, и, должна признать, моё настроение улучшилось после того, как я оделась и привела себя в порядок. Я чувствовала себя красивой и сексуальной, сидя напротив него за столом в «Люксе», роскошном ресторане в центре Портленда.

Престон заказал мне martini с водкой, а себе чистый скотч, после чего начал медленно покручивать бокал пальцами. Я задрожала, когда услышала, как с его уст слетели слова «скотч, чистый». Я наблюдала за тем, как он смочил янтарной жидкостью свои губы, и это было возбуждающе. Он медленно потягивал его, и когда наши глаза встретились поверх бокала, поняла, что Престон знает, о чём я думаю.

— Осталось ли что-нибудь в банке для тебя? — его слова застали меня врасплох, и я немного смутилась.

Он вытащил меня из моих мыслей, и я вернулась обратно в реальность. Престон поставил свой бокал и продолжил медленно вращать его, по-прежнему смотря на меня.

— Осталось, — я вздохнула, — но немного.

Его бокал остановился, и я увидела, как побелели пальцы Престона из-за того, что он сжал его. Гнев отчётливо читался на его лице.

Я потянулась к нему и положила свою руку сверху. Его захват ослаб, и затем он повернул руку, переплетая свои пальцы с моими.

— Я хочу, чтобы ты переехала ко мне. Навсегда. Я хочу, чтобы ты возвращалась ко мне домой каждый день, Лена.

Мои глаза расширились от его слов. Я попыталась выволить свою руку из его, но он усилил хватку, впиваясь в меня взглядом.

— Престон, — начала я, но он прервал меня.

— Не говори «нет», — его голос был настойчивым. Он просил меня о том, чего я не могла ему дать, но то, как он просил об этом — требовательно — зажгло внутри меня огонь, к которому я привыкла. Это послужило для меня убеждающим эликсиром одержимости и потребности, и это было исключительно из-за Престона. — Я знаю все причины, по которым ты должна отказать мне, — я открыла рот, чтобы ответить, но он поднял свободную руку, останавливая меня и вынуждая снова закрыть его: — Это слишком быстро. Ты состоишь в чрезвычайно неудачном браке. Мы ещё не знаем друг друга достаточно хорошо. Тебе нужно побыть самостоятельной какое-то время, — он замолчал и приподнял брови. — Я что-то пропустил?

Я отрицательно покачала головой.

— Теперь выслушай причины, почему ты должна согласиться на моё предложение и быть хорошей девочкой, Лена.

Он убрал свою руку от моей, и я почувствовала, что моя нижняя губа так и норовит выпятиться от обиды, но я смогла обуздать себя. Ему больше не было нужно топливо для огня, который он медленно разжигал. Престон оставил мою руку без тепла и поднёс пальцы к своему рту, потирая указательным небольшую щетину над верхней губой. Я сглотнула, представляя, как его щетина касается моего бедра, и почувствовала пульсацию между ног.

— Во-первых, я не верю в Бога как такового, но верю в судьбу. Верю, что по определённой причине именно я тот, кто поможет тебе покончить с этим. Неподходящее время? Очевидно. Но когда в последний раз хоть кто-то был готов найти нечто такое же фантастическое, как мы вместе, и это им легко удавалось? Никогда. Самое лучшее происходит тогда, когда это наименее удобно. Во-вторых, я могу помочь тебе, пока ты разбираешься со своим браком. Знаю, что это неприемлемо и тебе не нужна ничья помощь, но я могу всё упростить. Хочу облегчить это для тебя, — он остановился и сделал ещё один медленный глоток своего виски. — И третья моя причина — самая веская — я хочу тебя, Лена. Я никогда не желал ничего больше, чем тебя, и готов сделать всё, чтобы ты была со

мной. Надеюсь, что ты доверишься мне и примешь это решение ради нас.

То, что он сказал, было безумием. Сумасшествием. Это была наихудшая идея, когда-либо приходившая в мою голову, завёрнутая в праздничную бумагу и положенная под чокнутое дерево. Но прошли годы с тех пор, как кто-то хотел меня. И хотя я знала, что это безрассудное решение, не могла не признать, что находилась под влиянием его слов. Не могла сказать своему сердцу прекратить стучать в груди, не могла заставить остановиться свой бешеный пульс и не могла помешать уголкам рта приподняться — даже больше — я не хотела.

Я заметила, как беспокойство охватило Престона, когда я не ответила сразу, и он снова взволнованно начал дёргать свой стакан:

— Я не смогу дать тебе всё то, что давал он, не смогу обеспечить такую же жизнь, которую смог он, но надеюсь, ты ищешь нечто другое.

Моя рука инстинктивно снова нашла его ладонь, пытаюсь немного успокоить.

— Престон, — прошептала я, вдруг остро осознавая, что мы ведём настолько личный разговор за столом в центре шикарного ресторана. — Посмотри на меня, — его глаза нашли мои, и я увидела в них беспокойство. Его очевидная уязвимость рывала мне сердце. — Я бы солгала, если бы сказала, что точно знаю, чего хочу, или где, как мне кажется, буду через месяц или год. Но точно знаю, что быть с тобой — самое лучшее за последние несколько лет. Даже среди разрухи, которой является моя жизнь, — я не сумела сдержать вырвавшийся смешок, — ты смог дать мне то, что я так долго искала и всегда хотела.

— Ты не дала мне ответ.

— У меня нет ответа.

— Это не очень хорошо.

Я пожала плечами.

— Это лучшее, что есть у меня на данный момент. Я не могу дать тебе то, чего у меня нет, а у меня нет никаких гарантий. Всё, что знаю, о чём с полной уверенностью могу утверждать: я здесь сейчас с тобой и больше нигде не хочу быть.

Престон не двигался в течение нескольких секунд, и я почувствовала, что мне становится тяжелее дышать из-за страха, что потеряла его, не согласившись на предложение. Паника, овладевшая мной, была ощутима, и я сразу захотела взять свои слова обратно, схватить их прямо из воздуха и засунуть обратно в рот. На самом деле я открыла рот, чтобы забрать их обратно, когда он наконец-то сдвинулся с места, только чтобы схватить свой стакан и вылить туда оставшийся скотч. Он вздрогнул, когда выпил его, но затем снова перевёл свой пристальный взгляд на меня.

— Лена, — его голос был резким и отстранённым. Обычно, когда он называл моё имя, внутри меня что-то расплавлялось. Но этот тон заставил всю меня напрячься, — я хочу, чтобы ты пошла в дамскую комнату, сняла свои трусики и, держа их в ладони, вернулась сюда.

Его слова потрясли меня и взволновали. В голове сразу промелькнул мой образ без трусиков в кладовой на благотворительном вечере, и я вспомнила, как волнующе это чувствовалось. Я встречалась с этим человеком, но не могла сказать, что знаю его, но кое-что понимала. Понимала, как он работает, как действует, и что он большую часть времени прямолинеен. Он всегда был честен со мной, всегда говорил мне именно то, что хотел, и хоть я не могла согласиться на особые отношения, где мы бы жили вместе, делая вид, что всё нормально, и не тратили бы напрасно время, я была в состоянии дать ему это.

Не говоря ни слова, я поспешно отодвинула свой стул, медленно встала и направилась в заднюю часть ресторана. С трудом я нашла уборную и поблагодарила богов за ванную комнату на одного с замком на двери. Не хотелось бы волноваться о том, что другая женщина увидит, как я стягиваю своё нижнее бельё вниз по ногам, сидя в соседней кабинке.

Держа чёрное кружево между пальцами, я опёрлась обеими руками на раковину и посмотрела на себя в зеркало, пытаясь узнать женщину, уставившуюся на меня. У неё было то же лицо, которое я знала, но глаза горели по-новому. Её кожа сияла как никогда раньше. Она была чем-то взволнована и отдалённо напоминала меня; я отказала единственному человеку, который мог заставить меня почувствовать себя вновь живой.

Глубоко вздохнув, обернула пальцы вокруг трусиков, убеждаясь, что никакая часть кружева не торчит и не кричит на весь ресторан, что я готова. Также я натянула пониже своё платье, которое теперь казалось немного короче, чем тогда, когда я покидала кондоминиум Престона. Подол, заканчивающийся чуть выше колена, теперь походил на скоростную автомагистраль, которая вела к моей самой интимной части.

Когда я возвращалась назад к нашему столику, мой взгляд порхал по всем в зале, ожидая, что кто-то заметит, что на мне нет нижнего белья, и укажет на это всем остальным. Подойдя, я заметила, что Престон передвинул мой стул к самому краю стола, прямо к углу, и сам сел так же. Я разгладила платье на заднице, пытаясь убедиться, что никто не попал на бесплатное шоу, и села, замечая, что наши локти теперь касаются: наши стулья были расположены очень близко друг к другу.

Престон наблюдал за мной, пока я садилась, и удовлетворённая улыбка осветила лицо, делая его ещё красивее. Я видела, как взлетели его брови, а улыбка стала ещё шире, когда мои руки расправили платье на заднице. Моё сердце затрепетало, когда я подумала о его взгляде на ней.

Он откашлялся и протянул руку, впиваясь в меня взглядом. Я подарила ему вопросительный взгляд, ведь было очевидно, что я не собираюсь передавать ему свои трусики открыто.

Он просто щёлкнул пальцами и снова положил раскрытую ладонь, ожидая, что я вложу в неё нижнее бельё.

— Престон, — прошептала я с раздражением, наклонившись к нему чуть-чуть ближе.

— Милая, — ответил он, с надеждой глядя на меня.

Я быстро переложила трусики ему в руку и с силой сжала его пальцы вокруг них, надеясь, что никто поблизости не смог их разглядеть.

Его глаза загорелись, когда кружево коснулось кожи, и я увидела, как он зашевелил пальцами, ощупывая ткань. Затем я в ужасе наблюдала, как Престон положил их в передний карман своего пиджака, оставив крошечную часть чёрного кружева выглядывать, дразнить меня, будто грязный, эротический платок.

Именно в этот момент наш официант принёс заказ, и моё сердце остановилось, пока я ждала, что он заметит нижнее бельё. Ждала, что он поймает нас, разоблачит наши грязные игры и выгонит нас со склонёнными от стыда головами. Но он не смотрел на нас. Ничего не заметил. Именно тогда я поняла, что была параноиком и, вероятно, придётся играть в эту игру вместе с Престоном.

— Успокойся, Лена. Ты практически дрожишь в своём кресле, и хоть мне нравится смотреть, как ты дрожишь, я больше люблю, когда это происходит из-за меня, а не потому, что ты на грани сердечного приступа. Никто не знает, что мы задумали.

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох. Он был прав. Я могла ужинать без трусиков. Ничего страшного.

Открыв глаза, я взяла свою вилку и поднесла немного ризотто ко рту. Съев половину, я остановилась, когда почувствовала тёплую руку Престона на прохладной коже моего бедра. Я напряглась, ожидая, что же будет дальше, задрожала от волнения, и мурашки побежали по моим рукам. Его прикосновения творили великолепные вещи со мной, чудесным образом заставляя нервы выходить из строя. Когда Престон положил руку мне между бёдер, я плотно сжала их, пытаясь сохранить какие-нибудь границы, и облегчённо вздохнула. Мне нравилось чувствовать его руку на себе, но вряд ли я смогла бы наслаждаться едой, если бы он забрёл туда, куда его не пускали.

Мы продолжили ужинать, поддерживая непринуждённый разговор. Мы разговаривали о проведённом дне и задавали вопросы, которые обычно спрашивают на свидании, когда пытаются получше узнать кого-то. В какой-то момент я засмеялась про себя, потому что мне было смешно, ведь мы делали всё наоборот. Я была замужем. Он только что попросил меня жить с ним, а я просто спрашивала у него, где его любимое место отдыха. Ещё я улыбнулась потому, что, даже если всё было наоборот, это не было неправильным. На самом деле это был самый правильный разговор, который у меня завязался с человеком за многие годы. Наша ситуация была странной, необычной и, возможно, немного напряжённой, но то, что я чувствовала к Престону, было совсем не неправильным.

У меня снова перехватило дыхание, когда он скользнул рукой дальше, вверх по ноге, теперь задевая край платья. Я схватила воду и сделала глоток, мышцы в ногах были напряжёнными из-из удерживания коленей вместе. Он сжал моё бедро и наклонился ко мне, держа лицо всего в нескольких дюймах от моего уха.

— Откройся для меня, Лена, — прошептал Престон.

Я не отвела взгляд от своей тарелки, потому что боялась, что если встречу с ним взглядом, то сделаю это. Я хотела открыться, хотела почувствовать, как его руки скользят по ноге и во мне, но не здесь. Взволнованно прикусила нижнюю губу зубами и слегка покачала головой.

Моё тело начинало предавать меня: пульс громыхал по венам, кожа полыхала от волнения, а влагилице с каждой секундой — по мере приближения его руки — становилось всё влажнее. Моё тело хотело того, что он предлагал, не было никаких сомнений, но рациональная часть моего мозга находилась всё ещё под контролем.

Я выдохнула, даже не подозревая, что задерживала дыхание, и расслабилась, опуская плечи, когда почувствовала, как большим пальцем Престон выводит нежные и медленные круги на моей восприимчивой коже под кромкой платья, безмолвно прося меня сделать так, как он хотел, и впустить его.

Когда я наконец-то сдалась, уступила и раздвинула ноги, всхлип сорвался с моих губ. Мои мышцы были благодарны за то, что жгучая боль прекратилась, но новые, более мощные ощущения, затопили каждым дюйм моего тела, когда Престон скользнул выше по бедру.

Его кожа, задевавшая мою, щекотала самым возбуждающим образом, покалывала с обещанием удовольствия, и предвкушение было почти осязаемым, будто оно сидело с нами за одним столом, — это было так мощно.

Я наконец-то стала достаточно храброй и перевела свой взгляд на него, обнаружив, что Престон не обращает никакого внимания на ту часть меня, которая находится не под столом. Ему больше не был интересен наш разговор, и он даже не смотрел в мою сторону. Чем

дальше вверх по ноге бродили его руки, тем учащённое становилось моё дыхание и тем сильнее стучало в груди сердце. Я взяла свой стакан и задержала его около губ, когда он легонько прошёлся пальцем по всей длине моего лона. Всего лишь чуть-чуть, но этого было достаточно, и я закрыла глаза.

Но сразу же распахнула их, когда услышала, как официант спрашивает у Престона, всё ли в порядке с нашей едой. Одновременно Престон скользнул пальцем внутрь меня и ответил на вопрос официанту:

— Да, всё отлично. Спасибо.

Меня парализовал страх из-за того, что нас поймают, но и острые ощущения его внутри заставили меня замереть, потому что в этом общественном месте происходило что-то очень личное.

Официант улыбнулся и ушёл, оставив нас, по-видимому, наслаждаться ужином. Я посмотрела на Престона, а он взял вилку и продолжил есть свою пасту, полностью погружая палец в меня.

Он сглотнул, а затем сказал:

— Твоя еда остывает, милая.

— Ты хочешь, чтобы я ела в то время, как ты находишься во мне?

— Нет, я хочу подарить тебе опыт, которого у тебя никогда не было прежде. Хочу смотреть, как ты корчишься, извиваешься и потеешь, всё время опасаясь, что кто-нибудь поймает нас, — он вынул палец, но потом снова вернул обратно, только в этот раз добавил второй.

Я шлёпнула ладонью по столу, и раздалось громкое «чмок». Несколько человек повернули головы в нашу сторону, но отвернулись, увидев, что ничего особенного не происходит.

— Престон, пожалуйста, — сказала я спокойно, когда он снова вынул пальцы и начал кружить по клитору.

— Скажи мне, чего ты хочешь, Лена.

Его вопрос затрагивал столько всего, что я потерялась в нём. Я хотела, чтобы он прекратил трахать меня пальцами в общественном месте? Возможно. Я хотела быть с ним таким образом, о котором он просил? Наверное. Я хотела сделать решающий шаг и воплотить это в действие? Нет. Не сейчас.

— Ты не можешь сделать этого, — прошептал он, снова погружая в меня пальцы, на этот раз двигая ими туда и обратно сдерживаемыми, быстрыми ударами. — Пока ты не будешь абсолютно уверена в том, чего хочешь, я собираюсь взять то, что мне нужно от тебя, — он наклонился ко мне, прижимаясь поцелуем к моей щеке, и уверена, для любого другого это выглядело невинно, но затем Престон переместил рот к моему уху и прошептал: — Я сделаю всё, что ты хочешь, Лена. Тебе просто нужно дать мне знать.

С этими словами он повторил пальцами медленные толчки, потирая ладонью мой клитор. Я была насквозь мокрая и становилась ещё более влажной. Если достаточно внимательно прислушаться, можно было услышать звуки трения наших тел, и, хотя знала, что вскоре другие тоже смогут нас слышать, я не могла заставить себя прекратить.

Ошеломлённая, я одной рукой вцепилась в подлокотник своего кресла, а другой ухватила за бокал с водой, будто собиралась поднести его ко рту. Туда и обратно. Ближе и ближе. Он медленно возносил меня к оргазму, из-за которого мне хотелось кричать в этом претенциозном, шикарном ресторане.

Стараясь держать себя в руках, я поднесла стакан с водой к губам и медленно делала маленькие глоточки. Престон передвинулся и протолкнул пальцы ещё дальше, затем пошевелил ими и потёр комочек нервов, заставляя меня застонать в воду.

Я сжала ноги, пытаюсь предотвратить оргазм, пытаюсь остановить то, что как знала, было неизбежно и невозможно остановить. Даже с моими соединёнными вместе коленями ему всё-таки удалось продолжить трахать меня пальцами за обеденным столом. Мои сжатые ноги, казалось, на самом деле просто удерживали его правую руку там, где он хотел. В тот момент всё в моей жизни смешалось. Всё запуталось, и у меня не было никакого контроля. Единственное, что я могла сделать, так это позволить Престону довести меня до грани. Довериться ему и увидеть правильный путь.

В одно мгновение я поставила стакан с водой обратно, схватила салфетку с коленей и попыталась так изящно и незаметно, как только могла, простонать в неё.

Это было жёстко, но на удивление спокойно. С моим освобождением ушло напряжение, а Престон, убрав руку от моей кисти, поднёс её ко рту и начал обсасывать пальцы, не отрывая своего взгляда от моего. Даже оправляясь от сокрушительного оргазма и находясь в комнате, где полно незнакомых людей, я всё ещё была невероятно заведена его откровенной сексуальностью и залезла бы на него, будь мы в другой обстановке.

Мы не сказали друг другу ни слова, пока не покинули здание. Чем дольше мы сидели за столом, а он не обсуждал того, что здесь произошло, тем сильнее мои эмоции менялись от пресыщения до замешательства, а затем до полной ярости.

Он подержал для меня моё пальто, и я гневно просунула руки в рукава, а затем громким и жёстким шагом направилась через ресторан, стуча каблуками по плитке пола, пока мы не оказались на улице, где я пошла очень быстро.

— Эй, Лена, подожди.

Его тон был как у любого другого человека, пытавшегося разобраться с разъярённой женщиной; в нём звучало разочарование, смешанное со страхом. Он не знал, как обращаться со мной, когда я сержусь.

— Чего ждать, поясни? — крикнула ему.

— Подожди меня. Послушай, — сказал он, догоняя меня. Он взял меня за руку, останавливая, и повернул к себе лицом. — Я сожалею.

Я прищурилась.

— Нет, ты не сожалеешь.

— Ну, не на сто процентов, нет... — его голос затих, и я выдернула руку, освобождая её.

— Тьфу. Просто отвези меня домой, Престон, — произнесла я, продолжая идти вниз по улице.

Догнав меня, он зашагал со мной в ногу, но не стремился дотянуться до меня.

— Ты не вернёшься в свой дом, Лена.

Я громко вздохнула, понимая, что он подумал, будто я имела в виду, что хочу вернуться в дом, который делила с Дерексом, но на самом деле говорила о его квартире. Это означало, что когда я буду очень зла на него, то у меня будет оговорка по Фрейду.

— Хорошо, мы пойдём в твой дом, но ты спишь на диване.

Я завернула за угол и вошла в гараж, где он припарковал свой Lotus. Добралась до лифта, и двери сразу же открылись для нас. Оказавшись внутри, мы встали в противоположных концах, и в то время, как я сохраняла своё лучшее сердитое выражение лица и украдкой поглядывала на него, Престон выглядел всё ещё смущённым и немного

растерянным.

Когда двери лифта открылись, я вышла и направилась напрямик к Lotus.

— Ты злишься, серьёзно? Мне показалось, ты наслаждалась, — прокричал он, и эхо отозвалось по всей парковке.

— Понравилось? — я повернулась к нему, отчего мои волосы и платье взметнулись по сторонам.

— Ты кончила, милая, — сказал он с самодовольной ухмылкой.

— Не «милкай» мне, Престон. Ты сделал это со мной, хотя знал, что я не хотела.

Внезапно он оказался прямо передо мной, прижимая спиной к своей машине и удерживая лицо напротив моего.

— Ты можешь злиться на меня каждый день, Лена. Можешь закатывать свои милые, блядь, истерики и топтать ногами, разбрасываться своей дерзостью повсюду, как будто она весит тонну, но не смей намекать, что я заставил тебя сделать то, чего ты не хотела.

— Мне было некомфортно, — удалось выговорить мне, хотя я уверена, что мой голос был слишком слаб, чтобы быть услышанным.

— Хорошо. Насколько я могу судить, тебе было довольно комфортно. Я хотел, чтобы ты испытала дискомфорт, но также хотел показать, что иногда ты должна доверять мне, — когда Престон сказал это, его взгляд смягчился, как и хватка на моей талии. Он приложил одну руку к моей щеке, и его мягкость застала меня врасплох: — Я бы остановился, если бы ты сказала мне, если бы ты сказала хоть что-нибудь отдалённо близкое к «нет». Но тебе понравилось, и это нормально, Лена. На самом деле, это было удивительно. Смотреть, как ты распадаешься на части, и понимать, что никто в этой комнате не знает, что это я делаю с тобой. Это было жарче, чем, блядь, всё, что я когда-либо видел, — большим пальцем он поглаживал мою скулу, и его нежность расплавляла злость, которую я чувствовала за несколько минут до этого. — Ты расстроилась, потому что это произошло, или ты расстроилась, потому что тебе было хорошо, а мне было позволено всё контролировать?

Он приблизил лицо и опёрся своим лбом о мой, ожидая моего ответа.

— Я была потеряна так долго, Престон. Страшно вдруг оказаться в центре и на первом месте, впервые испытать что-то новое с кем-то новым, — я вздохнула, пытаюсь подобрать следующие слова. — И мне действительно понравилось то, что ты сделал со мной, после того, как я преодолела первоначальное потрясение от всего этого. Извини, если намекнула, что всё произошло по принуждению, это не так. Это очень смутило, — сказала я, и уголки моих губ приподнялись в улыбке.

— Я не сделаю тебе больно.

— Это не то обещание, которое ты можешь давать мне.

— Возможно, нет. Но я могу сделать это для себя. Всё, о чём я у тебя прошу, — доверие.

— И мои трусики, — я хихикнула, наконец, чувствуя, что конфликт исчерпан.

— Лена, я серьёзно, — он поднял другую руку, и теперь обе ладони удерживали моё лицо, — если я буду знать, что ты доверяешь мне, а ты будешь знать, что я всегда тебя защищу, тогда тут нечего обсуждать.

Я посмотрела в его глубокие глаза, которые всегда напоминали мне шоколад, и постаралась принять самое правильное решение в моей жизни. Я, прижатая к автомобилю человеком, у которого в кармане были мои трусики, в гараже попыталась направить свою жизнь.

Я снова прислонилась своим лбом к его и положила руки ему на грудь:

— Не заставляй меня пожалеть об этом.

— Пожалеть о чём? — спросил он, его голос был полон надежды.

— Об этом. О нас. О том, что мы будем двигаться дальше вместе.

Его глаза загорелись, а рот нашёл мой. Престон, не теряя времени, углубил поцелуй, ворвавшись языком мне в рот. Он зарычал и переместил руки вниз, обхватывая мою шею и вдавливаясь своими бёдрами в мои. Я вспомнила, что на мне нет трусиков.

— Не здесь, — прошептала я в его губы, мой лимит на эксгибиционизм был исчерпан за одну ночь.

Он поцеловал меня ещё, но на этот раз поцелуй вышел мягче, менее нуждающимся. Когда Престон отстранился от меня, на его лице была красивая улыбка, которая делала его моложе, как будто моё согласие жить с ним изменило его.

— Пойдём домой.

Его улыбка стала ещё шире после этих слов.

— Пойдём, — согласилась я.

Глава 8.

На следующее утро меня разбудила вибрация моего телефона, раздававшаяся по всей комнате. Он был всё ещё в моей сумочке, которую я бросила на пол, прежде чем упасть на кровать. Я не могла подняться с постели в течение многих часов, поскольку Престон сделал своей миссией заставить меня кончить столько раз, сколько это было возможно и во всех возможных позициях.

Я была удивлена, что телефон не разрядился полностью, и медленно побрела к сумочке, чтобы посмотреть, кто осмелился побеспокоить меня так рано. Это было сообщение от Дерека:

«Жди меня дома в восемь утра. Приходи одна и никому ничего не говори. Твоё будущее висит на волоске. Сделай правильный выбор».

Войдя в дом, я знала, что Дерек находится там. Я могла ощутить, как его присутствие делало воздух в доме тёмным и сырым. Я положила свою сумочку на деревянный столик возле двери и сняла куртку, кинув её сверху.

— Лена, это ты? — голос Дерека эхом отозвался через дом, как будто он был пустой.

Это не так, конечно, все наши вещи были всё ещё там, но дом был пуст. Не было в нём семьи, не было тёплых чувств и какой-нибудь жизни. Это был просто очень дорогой шкафчик для хранения всех физических представлений о жизни, который мы оба отчаянно пытались оставить позади.

Я не ответила ему, но последовала на его голос. Я несколько не удивилась, что он привёл меня в его кабинет. Когда я увидела Дерека, сидящего за письменным столом, то сразу поразились тому, как красиво он выглядел. Всегда излучал власть, и мне казалось, что он главный, и я знала, что именно это привлекло меня в нём. Но так же быстро, как мой разум обратил внимание на его привлекательность, Дерек напомнил обо всём, что я узнала за последние несколько недель, отчего у меня скрутило живот. Внешне он представлял собой идеальный образ, но я знала, что внутри он гнилой.

— Лена, я рад, что ты получила моё сообщение и решила встретиться со мной.

Он жестикулировал перед своим лицом и, оценивая меня, пробежался глазами вверх и вниз по моему телу. Я пыталась сдержать дрожь от отвращения; меня тошнило от его взгляда.

— Чего ты хочешь, Дерек? — спросила я, не пытаясь скрыть своё раздражение из-за того, что он позвал меня.

— Присаживайся. Думаю, нам пора поговорить.

Я удержала его взгляд на мгновение, не совсем уверенная, что хочу выполнять какие-либо указания. Однако решила, что хочу «поговорить» как можно скорее, поэтому подошла к креслу напротив его стола. Сев, сразу же переплела пальцы вместе и положила руки на колени.

— Лена, — начал он, откинувшись на спинку кресла, — я получил большое удовольствие за последние пару недель, играя с тобой, но думаю, пришло время покончить с этим. Хотя теперь мне жаль, что это неправда, ведь я женился на умной женщине, и мне утомительно наблюдать за тем, как ты разыгрываешь из себя дурочку. Сначала игра была интересной, но это становится бременем, поэтому предлагаю закончить. Сейчас.

Я моргнула, глядя на него, не позволяя своему лицу выдать хоть что-то.

— Я не совсем уверена, что ты имеешь в виду, Дерек.

— На самом деле? Ты всё равно будешь строить из себя дурочку? Я был о тебе иного мнения. Неужели ты не хочешь мне что-то сказать, спросить о чём-то. Знаю, тебе есть, что мне сказать.

Я по-прежнему молчала.

— Хорошо. Это твоё решение, хотя, если бы было, мне кажется, стало бы гораздо веселее, — он вытащил лист бумаги из папки, лежавшей на столе, перевернул его и пододвинул ко мне с ручкой: — Это контракт, в котором говорится, что ты согласна на развод, оставляя всё мне, не будешь оспаривать его и подавать исковое заявление на получение какого-либо денежного или физического имущества, приобретённого во время нашей глупой, жалкой пародии на брак.

Сделав глубокий вдох, я задержала дыхание. Если бы выдохнула, то посыпалось бы слишком много слов и оскорблений.

— Кроме того, в нём говорится, что ты согласна на штраф в сто тысяч долларов за многочисленные измены во время нашего брака.

— Ты ещё больше заблуждаешься, чем я предполагала, раз хотя бы на одно мгновение подумал, что я буду платить тебе сто тысяч. Ты изменял, Дерек. У тебя есть другая семья на подхвате. Ты водил меня за нос несколько лет.

— А где твои доказательства, любимая?

— Да пошёл ты.

— Нет, спасибо.

— Ты сошёл с ума. У тебя столько же доказательств, как и у меня. Позвони своему адвокату. Мы разберёмся с этим в суде.

Я встала и направилась к двери, мои руки тряслись от злости.

— Лена, ты не захочешь, чтобы это дошло до суда, поверь мне. Возможно, у тебя нет доказательств, но у меня есть. Чертовски хорошие доказательства.

Я резко развернулась к нему, перекинув волосы через плечо, и увидела, что он подтолкнул ко мне через стол лист бумаги. Я подошла к краю стола и, взяв его, перевернула.

Мой взгляд сосредоточился на фотографии — сердце остановилось. Оно остановилось, а затем загремело в груди, причиняя боль и пульсируя. Моя рука взлетела ко рту после увиденного, и я рухнула обратно в кресло. Рука с фотографией затряслась. Мои лёгкие горели, умоляя меня снова дышать.

Я смотрела на фотографию Престона и себя в первую ночь, которую провела в его доме после благотворительного вечера. Это чёрно-белая фотография, не очень чёткая, но всё равно узнаваемая и чертовски изобличительная. Я на его кровати, стою на коленях и держусь руками за изголовье. Одна рука Престона обвивала моё плечо, другая покоилась на моей талии, а его взгляд направлен вниз и наблюдает, как член врезается в меня. У него был открыт рот, и на лице читалось удивление, когда Престон смотрел на наши соединённые вместе тела. Моя голова была откинута назад, рот раскрыт, и знаю, что эта фотография была сделана в тот момент, когда я кричала в полном экстазе. У Дерека была фотография, на которой изображена я с другим мужчиной во время оргазма. В другой ситуации — в другой жизни — я бы посмотрела на эту фотографию и подумала, что это красиво. Но в тот момент это было ужасно. Она представляла собой нечто уродливое.

— Чего ты хочешь? — выдохнула я, мой взгляд по-прежнему был прикован к фотографии.

— Я хочу, чтобы ты согласилась и ушла ни с чем, хочу, чтобы ты всю остальную часть своей жизни пыталась найти способы, как бы заплатить мне. Я хочу, чтобы ты думала обо мне и о том, что я разрушал твою жизнь каждый день.

Он достиг нового уровня сумасшествия.

— Или что?

— Эта фотография распространится с невероятной скоростью, и если ты думаешь, что у меня больше ничего нет, то ты ещё глупее, чем я представлял. У меня сотни фотографий тебя, грязной шлюхи, и ни один судья, посмотрев на эти них, не поверит, что ты брошенная жена.

— Если подпишу твои бумаги, если я дам тебе то, что ты хочешь, то что тогда?

— Я забуду о твоём существовании.

Я подумала о своей жизни, обо всём, за что боролась в последние недели, и о том, что разузнал Престон. Внезапно поняла, о чём он говорил всё это время. Оно того не стоило. Конечно, теперь, когда не только я была под ударом, но и Престон, единственным адекватным действием было бросить всё. Сдаться.

— Прекрасно, — сказала я, возвращаясь в кресло и сжимая в руках фотографию. — Но я хочу все фотографии и остальной компромат.

— Я не хочу смотреть на твою измену, Лена. Ты получишь всё это.

Он подтолкнул бумаги ко мне вместе с ручкой. Я взяла её и сделала глубокий вдох. Это был именно тот финал, которого я пыталась избежать; финал, который я даже не рассматривала. Единственным утешением во всём этом было знание, что, несмотря на то, что я многое потеряла, у меня до сих пор был Престон.

Я выдохнула и прошлась ручкой вдоль линии, оставляя подпись, которую ненавидела. Лена Беллоус. Я не хотела больше быть ею. Самое первое, что я готова была сделать, изменить свою фамилию. Я не хотела быть связанной с Дерексом каким-либо образом.

Как только я подписала бумаги, он пододвинул ко мне ещё один экземпляр со своей подписью, и я, сложив листы, крепко сжала их в руках.

— Здесь, — сказал Дерек, подталкивая флешку через стол, — все фотографии на этой

флешке. Нет никаких других доказательств, нет видео или чего-нибудь подобного, — Дерек ухмыльнулся, постукивая пальцами по губам. — На самом деле, Лена, если бы ты была хотя бы на десятую часть такой же распутной со мной, как с ним, то всё могло бы сложиться по-другому. Эти фотографии показали мне похотливую женщину, которую я никогда не встречал.

— Возможно, если бы ты был хотя бы на десятую часть таким, как Престон, то я была бы более восприимчива, — ответила я ехидно.

— Ах, да! — проговорил он, щёлкнув пальцами, будто только что вспомнил нечто важное. — Это другая часть головоломки.

— О чём ты говоришь? — я устала слушать его голос и просто хотела уйти, чтобы всё закончилось.

— Другая часть ещё больше доказывает, что ты тупая шлюха, — Дерек громко рассмеялся, откинув голову на спинку стула. — Я сожалею, — сказал он хихикая. — Это просто слишком хорошо.

— Попросто скажи, Дерек.

— Престон, твой любовник, мужчина, из-за которого ты всё бросила; думаешь, проведёшь с ним остаток своей жизни? — медленно злая ухмылка растянулась на губах, и его глаза засверкали от возбуждения. — Он работает на меня.

Его слова врезались в меня подобно шару для сноса зданий. Воздух покинул мои лёгкие, моё сердце взорвалось, а вены высохли, потому что во мне не было ничего, за исключением боли. Дерек смотрел на меня так, как будто только что выиграл самый важный матч, в который когда-либо играл.

— Что? — прошептала я, удивляясь тому, что мне вообще удалось что-то сказать.

— Я прослушивал твой телефон годами, дорогая. Я просто ждал момента, когда ты наконец-то решишь, что с тебя уже хватит. Когда ты позвонила в ту фирму, чтобы проконсультироваться с частным детективом, я знал об этом ещё до того, как ты назвала им своё имя, — Дерек снова засмеялся, и я закрыла рот, потом снова открыла, словно была гуппи. Я чувствовала наворачивающиеся на глаза слёзы и жгучую боль в горле от необходимости поплакать, моё тело болело, требуя выплеснуть всю боль. — Я позвонил в фирму, сказал им, что их услуги не нужны, и отправил Престона с единственной целью соблазнить тебя.

— Нет, — выдохнула я.

— Да, дорогая, и ты заглотила наживку, как я и предполагал. Сколько ты продержалась? Неделю? Ты сама вырыла себе могилу, Лена.

— Я не верю тебе.

— Подумай об этом, — сказал он, повышая голос. — В начале, в первую неделю, что Престон сделал для тебя? Ничего. Он допрашивал тебя как полицейский, ради Христа. Какой частный детектив делает это? Он неуместно флиртовал с тобой и преследовал тебя. Он работал, выполняя работу для меня.

Мыслями я вернулась к той первой неделе с Престоном, вспоминая все наши встречи, и кусочки начали выстраиваться по местам: как он сказал мне не звонить ему в агентство, он знал мою фамилию ещё до того, как я сообщила ему об этом, и знал, где я живу. Он убедил меня, что является частным детективом, но на самом деле ему это было известно, потому что он работал на Дерека и уже всё про меня знал. Престон обманывал меня с самого начала.

Я почувствовала, как желчь начала подниматься из желудка, но продолжала стоять,

отчаянно желая уйти из этого дома и избежать того, что, казалось, было неминуемо. Я поверила человеку, который с самого начала работал против меня. Влюбилась в самозванца, разрушив все шансы на то, чтобы сделать что-то для себя.

Я побежала к двери, схватила свою сумочку и куртку и, рыдая, выбежала из дома. Я ничего не видела из-за текущих по щекам слёз, ничего не слышала из-за стучащего в ушах пульса и даже не поняла, что случилось, когда наткнулась на что-то твёрдое. Оно схватило и обняло меня, и я почувствовала знакомый запах.

Престон.

Как только до меня дошло, кто меня держит, я вырвалась из рук и оттолкнула его с такой силой, какую никогда не использовала на ком-либо.

— Нет! — закричала я. Даже собственными ушами я услышала боль в своём голосе. В нём больше не было ничего. Я была воплощением боли. — Не трогай меня!

— Лена, милая, — начал он.

— Убирайся! Ты не можешь меня так называть!

— Пожалуйста, послушай меня.

— Я больше не позволю мужчинам разрушать мою жизнь. Не позволю мужчинам контролировать меня. Я поверила тебе, это единственное, о чём ты просил, и я сделала это. Я сделала именно то, что ты хотел. Я доверяла тебе, а ты меня обманул. Обманывал меня так много раз, что даже невозможно перечислить все эти моменты.

— Нет, — сказал он, сделав шаг ко мне.

Я отошла от него, давая взглядом понять, чтобы он не приближался.

— Ответь на один вопрос, Престон. Только один. Ты работаешь на него? Тебя наняли соблазнить меня? Чтобы заманить меня в точно такую же ловушку, из которой я пыталась сбежать?

— Лена...

— ОТВЕТЬ МНЕ!

Он вздохнул, и я увидела, как вся уверенность покинула его тело. Его плечи поникли, глаза потеряли свой свет, и он провёл рукой по волосам. Я знала, что он ответит ещё до того, как слова слетели с его уст.

— Да.

Моя рука взлетела быстрее, чем я когда-либо двигалась, и звук удара моей ладони о его лицо был самым приятным из всех, что я когда-либо слышала. Его голова дёрнулась в сторону, и затем я услышала свои собственные рыдания.

— Пошёл ты, Престон. Ты хуже, чем он.

Порывшись в сумке, я достала ключи, села в свою машину и уехала от двух мужчин, которые приложили руку к разрушению моей жизни. Я понятия не имела, куда еду, но знала, что там у меня ничего не осталось.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net